

Екатерина Бунькова

A movie poster featuring a young woman with brown hair, wearing a black graduation cap and a dark blue gown with gold embroidery. She is smiling and wearing black-rimmed glasses. In the foreground, a small white mouse with large ears and a pink nose is looking up at her. The mouse has a colorful, iridescent collar. The background is a lush green garden with a large, brightly lit window in the distance, creating a warm, golden glow. The title 'МОНСТРЫ в академии' is written in a stylized, cursive font at the bottom, with a large number '2' above it.

2
МОНСТРЫ
в академии

Екатерина Бунькова

Монстры в Академии 2

<https://litres.ru/74205494>

Аннотация

Легко ли живется вампирам, как выглядят многодетные эльфы, как организовать оранжерею в подвале и чего стоит побороть антисанитарию средневековья?

Попаданке, взявшей на себя смелость работать в Магической академии, на этот раз предстоит выстоять самую серьезную битву за сохранение своего рогато-хвостато-магического класса. Для этого ей придется применить весь накопленный опыт, связи, финансы и пожертвовать ради ребят... незамужностью! XD На что только не пойдешь ради любимого класса!

В этот раз наши ребята: - начнут применять алхимические знания в быту, - немного похулиганят в городе, - немного похулиганят в лесу, - немного похулиганят... а, ладно, и так все все поняли, - познакомятся с аристократией поближе и окончательно рассорятся с основным составом Магической академии.

В тексте все так же есть: демоны, валькирии, орки, фея, великан и прочие ваши любимые персонажи. И да, Уильяма тоже еще не исключили)) В тексте все так же нет: измен, бывших, истинных, разводов, секси-ректоров и иже с ними

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	22
Глава 3.	42
Глава 4.	64
Глава 5.	84
Глава 6.	103
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Глава 1.

Погода испортилась. Совершенно неожиданно и необъяснимо. Вот целую неделю было чудесное лето, полное запаха цветущих трав и стрекота кузнечиков, а вот уже зарядила непроглядная серая морось. Ни на пикник, ни во дворе повеселиться, ни до города прогуляться на могучих плечах Поморника.

Сам Поморник принял смену погоды с невозмутимостью Будды. Сидел в своем любимом углу двора, положив подбородок на колени, и молча мок под дождем. Ребята хотели соорудить для него навес, но материалов явно не хватало, как и опыта постройки высоких зданий. Так что все удобства Помора сводились к наваленным кучей стволам деревьев – чтобы совсем уж на земле не сидеть. Ну, и еще девочки сшили ему капор из того рулона, что остался от плащей.

Марина вздохнула, глядя в окно на одинокую фигуру медитирующего на дождь великана. Девушка сидела в своей лаборантской и грела руки о стакан с чаем. Непривычная к местному укладу быта, она не очень хорошо понимала, когда и как правильно топить камин, что должен был обогревать ее комнату, и периодически лаборантская ужасно выстывала.

Тот потрясающий заряд лишней энергии, которым случайно наградил Марину Ксавьер, с избытком наполнив жизненной силой, постепенно сошел на нет. Точнее, сошел на

нет избыток, а все остальное осталось, и Марина чувствовала себя вполне здоровой и счастливой. Но вот бегать под дождем и хохотать подобно безумцам ее уже не тянуло. А тянуло закутаться в плед, погреться чаем и всю неделю читать какие-нибудь легкомысленные романы.

Увы, с чтением у нее все еще были проблемы. Которые едва не потопили их школьный корабль уже на следующий день после победы Уильяма на Игрищах.

В тот день Марина в очередной раз пыталась провести, наконец, полноценный урок по музыке. И в очередной раз «обломалась», когда посреди урока в класс вломилась комиссия от герцога. Состояла она почему-то из господина Мэйгрин, недовольного ректора, довольного проректора, Талагара Годье со товарищи и еще одного незнакомого мужчины.

Корпус прошерстили сверху донизу. Проверяли все: перебирали книги на предмет запрещенной литературы, копались на полках и в личных вещах в поисках оружия и вредных веществ. Снова искали имперские накопители, досматривая всех мажиков до панталон включительно, и даже пытались подсунуть что-то.

Но в этом месте вышел облом: доблестный Талагар Годье, как выяснилось, не делил мир на челядь и господ, и при попытке господина Мэйгрин подсунуть какой-то сверток в укромный уголок вежливо уведомил аристократа, что тот, кажется, «обронил свою вещь». Повторно Мэйгрин позориться не стал.

Проверяли и свеженаколдованного магика Сережу. Но тут коса нашла на камень. Никто из жителей прежде монационального государства Галаард не знал, какие бывают магии и каковы пределы их возможностей, а парни защищали «новенького», как младшего брата. Точнее – как полюбившегося всем питомца-матершинника. Но об этом, разумеется, комиссию не уведомили.

Ну и, конечно, проверяли документы. И вот тут уже комиссия обломалась окончательно. Вернувшийся ранним утром Леам принес не только идентификационный артефакт на Сережу, но даже те самые «испорченные документы».

Где он взял дичайше испоганенный чем-то комок смятого пергамента, который при проверке смутно фонил Освенскими магическими знаками, было непонятно. Но легенду о нечитаемых документах поддержал стопроцентно. А сверху еще и добавил справку от городского лекаря по фамилии Тулглторн о том, что некий Сережа Мышехвост находится у него на лечении в связи с «тяжелыми последствиями неизвестного колдовства».

Ректор давился смехом при виде того, как бесится господин Мэйгрин. Проректор сохранял невозмутимое выражение лица, но мрачнел с каждой минутой. А незнакомый мужчина – представитель герцога – холодно отчитал остальных членов комиссии, что его дергают по пустякам, и покинул здание, как только понял, что прямых нарушений устава Академии нет, а косвенные высосаны из пальца. Правда,

перед этим попросил Марину подписать запрос на имя императора.

Вот тут-то Марина едва и не облажалась. Во-первых, она, хоть убей, не понимала, что ее просят подписать, ибо не могла прочесть. А подписывать неизвестные документы – верх неблагоразумия, как известно. А во-вторых, представитель герцога потребовал от нее заполнить документ некими «имперскими рунами». Что это такое, она понятия не имела и уставилась на бумагу, как лось на фуру.

К счастью, в последний момент ее из-под этой самой фуры выдернули. Точнее, выдернули лист из-под носа, заявив, что любые документы в классе магиков перед подписью тщательно проверяются ввиду особого положения класса, и что у них на этот случай есть даже специальный юрист. Марина глянула на Ксавьера таким благодарным взглядом, что секунду спустя и сама его устыдилась. Представитель герцога пожал плечами и велел прислать подписанную бумагу курьером в течение трех дней.

Позже, правда, выяснилось, что ничего страшного в листе не содержалось. Более того – это было ходатайство с просьбой об имперском финансировании ввиду аварийного состояния корпуса. Видимо, ушлый герцог хотел таким образом выбить дополнительные средства из государственной казны, сославшись на увеличение количества классов. Марина подзревала, что если деньги и выделят, то до магиков они явно не дойдут – это вам не цифровой рубль, пометку «на ремонт

старого корпуса» на штампованное золото не поставишь.

В итоге документ прочитал и заполнил сам Ксавьер, а Марине осталось лишь поставить свою подпись в уголке. Но в тот же вечер мужчина выставил ей ультиматум: или она учится читать местный алфавит, или все узнают о ее некомпетентности в таком простом вопросе. Марина смутилась и пообещала ликвидировать пробел.

«Кстати о ликбезе, - обратился к ней внутренний голос. – Ты позвала Леама к десяти. Времени почти десять. Пойдем в аудиторию, что ли?»

Марина вздохнула, взяла заранее подготовленные письменные принадлежности и вышла из лаборантской. Ей предстояло признаться Леаму в том, что его учитель – неуч. Леам, конечно, был мальчиком понимающим. Но все же Марине не хотелось расстраивать его осознанием того, что не только корпус для магиков старый и никчемный, но и учитель – второсортный.

...

В аудитории пока никого не было. Марина разложила бумаги, подготовила чернила и прислушалась: не идет ли эльф. Но в коридоре было слишком шумно, чтобы различить чьи-то шаги: магики, загнанные непогодой под защиту корпуса, расселись на полу в наконец-то прибранной третьей рекреации и шумно точили ласы:

- Видали, как Малинка похорошела? – спросил Денеба.
- Выздоровела, наконец, ага, - подтвердил Крис.

- Или влюбилась, - с романтическими интонациями предположила Кассандра. - Флокси говорит, ее Ксавьер поцеловал.

- Кого Ксавьер поцеловал? – не понял Еж. - Флокси?

- Нет, Марину Игоревну, - поправила Касси. – Еж, ну ты и дубина.

- Фантазирует малявка, - не поверил Крис.

- А может, и нет, - предположил Амадеус. - Я видел пару раз, как Ксавьер за Малинкой наблюдает, но не придавал этому значения: он частенько на людей странно смотрит. А оно вон как выходит.

- Классная парочка, – хмыкнул Шерман. – Я бы спел на их свадьбе.

- Да ну, фу, – возразил Денеба. - Такой мезальянс.

- Кто вам сказал, что они жениться будут? – возразила Кассандра. – Чай, не темные века, камнями за флирт не закидают. Тем более, они оба не обременены никакими обязательствами. Если мы болтать не будем, никто и не узнает.

- А что, ты считаешь, Ксавьер будет так рисковать репутацией? – фыркнул Денеба.

- Мне кажется, его репутацию уже ничто не испортит, - железобетонно постановила Кассандра. - Да и Марина Игоревна, согласись, человек уважаемый. Если их на этом поймают, в крайнем случае всегда могут сказать, что давно уже обручились, но не хотели посвящать общественность. А вообще, они потрясная пара. Вот бы между ними и правда что-то было!

- Касси, у тебя в голове одна романтика. Малинка сама ни за что не допустит отношений вне брака: она ж зануда, синий чулок. Тайный поцелуй – это максимум, на который она способна, - сказал Амадеус. - Кстати, слышали? Малинка Шессера и Кристел на днях застукала за... ну, этим самым. Хотела заставить бедолагу жениться.

Раздалось гнусное хихиканье.

- Что вы ржете? – возмутилась Касси. – Кристел тоже де-вушка. Ну и что, что бесплодная. Многие семьи всю жизнь живут без детей и ничего. Мог бы и правда жениться, раз соблазнил.

- Чур-чур-чур от такой жены! – фыркнул Амадеус. - И вообще, кто кого соблазнил? Держу пари, Кристел первая начала. Она давно на хвостатого заглядывалась. Скучно тут сестрам, вот и...

- Да, Академская тоска – не про них, - сказал Персиваль. - Им бы в бой, мечами махать. Ну или хоть в охрану герцога – шпионов соблазнять да на чистую воду выводить. А тут что интересного? Из всех событий вот только лишь поцелуй Ксавьера и Малинки. В который лично я не верю. Ну вот вы можете себе представить, чтобы Ксавьер к кому-то страстью воспылал?

- Можем! – хором сказали остальные.

- В тихом омуте черти водятся, - пояснил за всех Амадеус. – А самые мозговыносные события происходят там, где их никто не видит.

- И вообще. Что, Ксавьер – не мужик, что ли? – встал на защиту старосты Крис. – Не монах и не кастрат. Должны же ему бабы нравиться.

- Ну не Малинка же, - фыркнул Персиваль. – Я ее, конечно, очень уважаю... но как женщина она так себе.

- Че сказал? – возмутился Крис.

- Тихо, мальчики! – развела их Касси. – Персик, правда, ты не прав. Она просто в возрасте. А лет десять назад, может, ты бы в нее и сам влюбился.

- Ксавьер-то ведь тоже не мальчик, - напомнил Амадеус. – Если б не война, он бы еще лет пять назад женился.

- Вообще, да, - подал голос Шерман. – Будет нехорошо, если род Брефедда на нем угаснет. Хорошо бы ему в ближайшие годы и правда жениться.

- На ком? – фыркнул Персик. – Мы в Галаарде.

- Пусть Касси в жены берет – она ему наплодит, - гыгыкнул Еж.

- Заткнись, придурок! – возмутилась девушка и, судя по звуку, огрела брата чем-то тяжелым.

- Не, нельзя так кровь разбавлять, - сказал Шерман. – Он и без того полукровка. Ему надо либо человеческую аристократку из высоких кругов, чтоб отцовскую линию поддерживать, либо из материнского сообщества кого-то – чтобы наоборот, с людьми распрощаться и пойти по иной стезе.

- Мы ему в этой глуши ни такую, ни такую не найдем, - напомнил Амадеус.

- Это точно, - печально подтвердил Шерман.

- Да ну вас всех! – возмутилась Касси. – Лишь бы о политике да чистоте крови. Будто все бабы у вас – сучки породистые. А если он влюбился? Если они с Мариной Иг.... Ик... к... К-ксавьер?

- Бляха муха, - сдавленно выругался Крис, похоже, шарахнувшись от кого-то. В коридоре наступила идеальная тишина.

- Шли бы вы по своим комнатам, - раздался в ней голос Ксавьера. – Шерсть сама себя не ссучит.

- Это бабское дело! – возмутился Еж.

- Может быть, - согласился Ксавьер. – Сплетни точить – тоже. И раз за сплетнями ты уже пойман, пойд и докажи, что и в других делах ты баб не хуже. А то меня уже сомнения берут.

Судя по звуку, после этих слов ребята, бухча, неохотно принялись расходиться. Дверь открылась, на пороге аудитории показался Ксавьер. У него за спиной тут же загорелись любопытные взгляды, мигом выпечившие наличие учителя в классе. Но Ксавьер закрыл дверь, одновременно и пресекая подглядывание, и возбуждая новый повод для сплетен. Правда, откровенно подслушивать под дверью магии не стали и все же разошлись.

Установилась тишина.

- Вижу, я правильно понял, зачем Вы позвали Леама, - он

кивнул на листы бумаги и чернила.

- А что, он не придет? – спросила Марина. Леам был мальчишески пунктуальным, и такое опоздание для него было несвойственно.

- Я сказал ему, что решу Вашу проблему сам, - сказал Ксавьер, садясь рядом с Мариной.

Она покраснела. События недавних дней и их поцелуи все еще аукались ей смущением перед этим мужчиной. Сплетни ребят были абсолютно не обоснованы: ни у него, ни у нее не было никаких особенных чувств друг к другу, и поцелуем Ксавьер одарил ее вынужденно – чтобы уберечь от глупой смерти.

- Взял надо мной шефство? – преодолевая смущение, пошутила Марина.

- Учитель, не умеющий читать – это нонсенс, - спокойно ответил Ксавьер.

- Как и алхимик, не державший в руках ни одного алхимического труда, и юрист без диплома, - возразила Марина с намеком.

- Вот именно, - кивнул Ксавьер. – Проблемы есть у всякого. Пришло время их решать.

- Согласна, - вздохнула Марина, беря в руку перо. – С чего начнем?

- С имперских рун, - сказал Ксавьер.

- Точно! Таинственные имперские руны, - покивала Марина.

- В них нет ничего таинственного, - заметил Ксавьер. – Это просто один из вариантов каллиграфического письма, принятый в высших кругах: буквы со сглаженными линиями.

- Всего-то? – фыркнула Марина. – Я думала, это какой-то древний язык. А оказалось, просто украшулька.

- Не «украшулька», а форма вежливости, - укорил ее Ксавьер, окончательно принимая на себя роль учителя. – К Вашему сведению, буквы с острыми краями и агрессивным написанием используются в нотах протеста и объявлении войны. Обычные человеческие почерки изобилуют подобными элементами в угоду скорости письма. Обращение же к Императору так подписывать нельзя: это выглядит как вызов, демонстративное неуважение.

- Оу, - только и смогла сказать Марина. – То есть, мне не только буквы надо выучить, но и несколько вариантов шрифтов?

- Достаточно одного, - обнадежил ее Ксавьер. – Вы выучите его за пару дней. Пользоваться Имперскими рунами в обычной жизни не возбраняется. Многие аристократы так и делают, считая «быстрый» почерк чем-то плебейским.

- Ты сейчас об Освении говоришь или о Галаарде? – уточнила Марина. Она уже знала, что Ксавьер – бывший аристократ. Но все это осталось в прошлой, освенской жизни. А в Галаарде аристократия, похоже, знать о нем не знала, и вряд ли он разбирался в местных «благородных» привычках.

- Я говорю о высоких кругах знати, - уточнил Ксавьер. – Маркизы и герцоги в каждой отдельной стране бывают в таком малом количестве, что вынуждены общаться с себе подобными за рубежом. По крайней мере, чтобы найти подходящую партию из того же сословия.

- Я думала, только у принцев такие проблемы, - призналась Марина.

- И у принцев тоже, - кивнул Ксавьер. – Не отвлекайтесь, леди.

- Ой, не обращай так ко мне, - поморщилась девушка. – Мне неловко.

- А нам неловко за учителя, который ведет себя, как челядь, - Ксавьер глянул на нее укоризненно.

- Это прозвучало почти как оскорбление, - покраснела Марина.

- Это и было оскорбление, - неожиданно признался Ксавьер. – Обычно я не говорю подобного дамам. Особенно дамам, чей статус хотя бы в текущий момент признаю более высоким, чем мой. Однако Вы упорно не желаете принимать почести, полагающиеся при Вашей профессии.

- Я просто хочу быть ближе к ученикам, - возразила Марина.

- У Вас РАЗНЫЕ ученики, - напомнил Ксавьер. – И правильнее равняться на более высокое сословие, чем на безродных парней типа Криса. Крис, Еж, девочки, Гора, Пузырь – все они нормально воспринимают сословную дистанцию

между собой и Учителем. А вот Амадеусу, например, оскорбительно подчиняться... кхм... неблагородной.

Марина поджала губы. Все это звучало очень неприятно.

- Это одна из причин, по которым Вы с ним частенько вступаете в конфликт, - продолжил Ксавьер. – Амадеус не обладает достаточным умом или хотя бы опытом, чтобы проанализировать ситуацию и принять ее. Если для Вас так важно гордиться своим странным статусом – Учителем из низкого сословия – нужно было хотя бы объяснить ему это.

Марина почувствовала стыд. Это была настоящая педагогическая промашка, которую все это время она попросту не замечала. И сейчас Ксавьер отчитывал ее по праву.

- Я... не собиралась тыкать ему своим статусом, - сказала она. – Это получилось случайно. В стране, из которой я родом, некоторое время назад действительно было принято гордиться своим происхождением из «низов». Наверное, я просто по привычке перенесла с собой эту модель поведения.

- Да, я так и подумал, - кивнул Ксавьер. – Но раз уж теперь мы все выяснили, давайте это как-то исправлять, господа Калинина.

Марина хотела было попросить его не обращаться так к ней и вдруг сообразила, что, по-хорошему, это не Ксавьер должен говорить проще, а она – обращаться к нему уважительнее. Это раньше, когда она не знала о его статусе, «тыкать» ему, как и прочим ученикам в классе, было нормаль-

но. Но теперь-то было как минимум две серьезных причины так не делать: его статус и его возраст. Плюс, конечно же, воспитание.

- А Вам... - Марина замялась, чувствуя себя неловко, что только сейчас сообразила сменить манеру обращения, - Вам тоже оскорбительно подобное отношение?

- Лет пять назад было бы, - подумав, признал Ксавьер. - Теперь уже все равно. Мой статус более ничего не значит в этой жизни. Я это понимаю и смирился. Но общество – нет. Призрак прошлого будет довлеть надо мной до конца жизни. Если только я не перееду в совсем уже далекую страну на другом конце земли.

- Ну да, так себе идея, - признала Марина. - И чего мне, по-Вашему, не хватает до соответствия образу благородной?

- Неумение читать и дурная осанка – самое заметное, - без всяких эмоций честно сказал он.

- А что не так с моей осанкой? – удивилась Марина, выпрямляя плечи. Она, конечно, сутулилась порой, но только когда что-то писала. А уроки обычно вела стоя и спину при этом выпрямляла.

- Вы позволите? – Ксавьер протянул к ней руки.

Марина неуверенно кивнула, хотя почувствовала себя вдвойне неудобно.

- Плечи нужно не только отводить назад, но и осаживать вниз, - сказал он, довольно неприятно разворачивая ее пле-

чи. – Затылком тянитесь наверх. Подбородок подайте назад.

- Это еще как? – изумилась Марина.
- Вместе с головой, разумеется, - пояснил мужчина, помогая ей принять нужное положение. – Вы шею вперед вытягиваете, будто черепаха.
- Это, наверное, из-за смартфонов, - сообразила Марина.

– Привыкла голову наклонять, вот шея вперед и смотрит.

- Отвыкайте, - сказал Ксавьер. – Еще нужно грудную клетку развернуть.
- Выпятить? – фыркнула Марина.
- Нет, - спокойно сказал он. – Развернуть. Вот эту точку позвоночника подайте вперед. А плечи и голову при этом оставьте на месте.

Он коснулся пальцем одного из ее позвонков и надавил.

- Кхэх, - выдохнула Марина, принимая нужное положение. – Я так дышать нормально не могу. Будто в корсете.
- Это вопрос привычки, - заверил ее мужчина. – Кстати о корсете: благородным дамам он не мешает. Они с детства приучены держать спину подобным образом. Корсет лишь уточняет форму фигуры.

- Фух, - вздохнула Марина, поняв, что долго так не просидит.

- Упражняйтесь каждый день понемногу, - сжалился над ней Ксавьер. – И выпрямляйте спину всякий раз, как ловите мой взгляд. Я буду вашим беззвучным напоминанием.

- С-спасибо, - сказала Марина, подозревая, что в ближай-

шие недели возненавидит встречаться с ним взглядом.

- Ну что, а теперь приступим, наконец, к уроку? – предложил Ксавьер.

Марина покосилась на своего неожиданного учителя. С ее точки зрения урок шел уже несколько минут. Но мужчина, похоже, считал, что он даже не начал.

...

- Не давите на перо, - командовал Ксавьер несколько минут спустя. – Если зацепится, будет еще одна клякса.

Марина окинула взглядом свой листок. Клякс там было порядочно, и одной больше, одной меньше – уже не имело значения.

- Вот этот изгиб ужасен. Будто ребенок рисовал, - продолжал критиковать он. – Я надеюсь, Вы хоть букву-то запомнили?

- Э-э-э... - в растерянности протянула Марина.

- Нет, не «Э», - укоризненно глянул на нее мужчина. – Спину!

Она со скрипом выпрямилась. Это был не урок, а настоящая пытка.

- Это «У», - подсказал ей Ксавьер. – Ну, или «уй» в некоторых словах.

Марина медленно повернула к нему голову, пораженная неожиданной мыслью.

- А они что, они еще и читаться могут по-разному? – в ужасе спросила она, припоминая примерный объем исклю-

чений в родном языке.

Ксавьер замер, а после небольшой паузы отметил:

- Кажется, с парой дней я поторопился, - сказал он. – Думаю, после наработки каллиграфического письма стоит посвятить еще пару недель чтению. Пару недель... или пару месяцев.

«Или пару лет, - мрачно добавил внутренний голос. – Марин, давай его отравим? Его и Амадеуса. Так всем будет легче».

Марина отвергла это заманчивое предложение. У нее и так количество учащихся мужского пола было минимальным. Если их еще и травить, то совсем дебет с кредитом не сойдутся, и придется почковать Пузыря или Дубка.

- Переходим к следующей букве... - начал было мужчина, но Марина его остановила.

- Ксавьер, Вам не кажется, что дымом пахнет? – спросила она. Ее, как жителя городского и к дыму непривычного, такие запахи сразу напрягали.

Они переглянулись. Ксавьер сдвинул брови, торопливо выбрался из-за парты и распахнул дверь лаборантской. Марина опасливо выглянула из-за его плеча. В ее комнате все было в порядке. Тогда они открыли дверь в коридор.

- Горим, - сказала Марина, почуяв, что запах усилился. Хотя, откуда он исходил – из коридора или нет – точно сказать было нельзя.

«И никакой тебе пожарной сигнализации, - возмутился

внутренний голос. - А если ночью так?»

В следующее мгновение Марину неожиданно подхватили на руки, поднесли к окну и осторожно выставили на улицу. Под дождь.

- Но... - начала было она.

- Сейчас вернусь, - бросил Ксавьер и исчез за дверью. Марине оставалось только тревожно заглядывать в полумрак корпуса, с улицы казавшийся непроглядным.

Глава 2.

Далее произошла странная вещь. Одно за другим, по порядку, окна открывались, и из них выскакивали под дождь недоумевающие магики. А некоторые – выпадали, вышвырнутые с ускорением.

Марина пошла в их сторону, собирая всех в кучу и пересчитывая.

- Так. Леам и Крис, - сказала она. – «Мозговитые» эвакуированы, значит. Леам, ты Сережу взял?

- Взял, - уже слегка мокрый от мороси эльф продемонстрировал извивающееся тельце мыша-мутанта. Тот подтвердил свое наличие крепким словом.

- Уильям, Персиваль... - продолжила отмечать девушка. – А где Денеба?

- Тучочки я, - отозвалось невидимое нечто. Но Марина и так уже заметила прозрачную аномалию, на которой висели в воздухе дождевые капли. И судя по их подрагиванию, Денеба в кои-то веки жалел, что ходит вечно голышом: дождик был довольно прохладным.

- Значит, «Наглость» тоже эвакуированы, - подтвердила Марина. – О, и «Ярость» тоже.

Она кивнула при виде валькирий, обсуждающих странное событие.

- Так, ребята, встали по парам и идем на другую сторону

– проверять остальных, - громко скомандовала она.

- По парам – это как? – недоуменно уточнил Персиваль и уставился на рядом стоящего Уильяма. Тот уставился на него в ответ. На лицах у обоих появилось гадливое выражение.

- По парам – это по парам, - отрезала Марина, которая была не готова сейчас решать их межличностные конфликты. – Уильям, иди сюда! Остальные встаньте в колонну по двое и за нами.

Она взяла мага за руку и поторопилась на другую сторону здания. Там уже тоже мокли недоумевающие магики.

- Так, Флокси с Кассандрой – есть, - продолжила считать Марина. – Еж, Гора и Пузырь – тоже. О, а вон и наши «Красавчики». Вроде, все. Хотя, стоп, а где Дубок? Ребята, Дубка кто-нибудь видел?

- Он там, возле Помора прохлаждается, - махнули руками сестры. – Он в дождь всегда на улицу выходит. Говорит, дождевая вода вкуснее и света так больше.

- Говорит? – недоуменно повторила Марина, плохо себе представляя, какой частью тела должно разговаривать живое дерево.

- А че мы тут собрались-то? – не понял Еж.

- Это называется «эвакуация», - пояснила Марина, обнимая себя за плечи: стоять под дождем было довольно зябко. – В корпусе дымом пахнет. Возможно, пожар.

- А, понятно, - протянул Еж. – А кто тогда тушит?

Все недоуменно переглянулись.

- Ксавьер! – вскрикнула Марина, поняв, что мужчина вывел всех, но не вышел сам, и метнулась к дверям корпуса. А за ней – вся толпа.

- Нет! – остановила она их, услышав топот за спиной. – Всем оставаться здесь. Если я не вернусь, бегите в центральный корпус, ищите ректора.

- Но...

- Я сказала, всем оставаться на своих местах! – нервно крикнула Марина, убедилась, что магии замерли, и нырнула внутрь.

Запах дыма в коридоре еще усилился. Она приложила к носу рукав: от угарного газа это не спасет, но хоть самого дыма вдохнет чуть меньше.

- Ксавьер! – позвала она.

Ответа не последовало.

- Ксавьер, где вы?! – еще громче крикнула Марина и, наконец, услышала смутный отклик. Как будто из-под пола.

Она метнулась к аудитории, торопливо открыла дверь. Люк в полу был откинут, и из подвала явственно тянуло дымком.

«Марина, даже не думай!» - начал было внутренний голос, но она уже торопливо спускалась по ступеням, игнорируя технику безопасности и откровенно надеясь на авось.

- Ксавьер! – ее срывающийся голос полетел под каменными сводами подвала, дробясь эхом меж переборок подсобных помещений. – Ксавьер!!

- Все в порядке... кхе-кхе, - отозвался мужчина хриплым голосом. – Возгорания нет. Кху-кху. Просто труба засорилась, и дым внутрь пошел. Кха...

- Ксавьер, немедленно поднимайтесь на свежий воздух! – потребовала Марина. – Здесь надо все проветрить.

- Да, сейчас, - ответил он. Раздался какой-то грохот, будто мужчина налетел на гору старых ведер и тазиков. Скорее всего, так и было, ведь они начали обустраивать тут помывочную-постирочную. Зачем, собственно, и затопили свежесложенную печь: чтобы теплая вода была для купания. Но, похоже, конструкция требовала доработки.

Мужчина, наконец, показался из-за переборки.

- Магический светильник разрядился, - пояснил он свою задержку, потирая ушибленный бок. – Надо сказать Уиллу и Леаму, чтобы зарядили их все как следует.

- Ксавьер, - Марина торопливо подошла к нему и для надежности взяла за руку. – Обещайте, что больше не будете так делать. Эвакуировать ребят было правильным решением. Но дальше Вы должны были позвать на помощь, а не тушить пожар самостоятельно. Это дело пожарных.

- Ближайшее пожарное подразделение – в Городе, – сообщил ей мужчина, жестом предлагая первой подняться по лестнице.

- Все равно, - не сдавалась Марина, подхватывая длинные полы мантии, чтобы не наступить на нее. – Тушить пожары в одиночку – плохая идея. В центральном здании полно та-

лантливых магов. Они могли бы справиться с этой проблемой. Помнится, на Игрищах возгорание тушили какой-то пеной.

- Вообще-то, чем раньше начинают тушить пожар, тем больше шансов, что он действительно будет потушен, - отметил Ксавьер, когда они, наконец, выбрались и подошли к окну, снова покидая здание кратчайшим путем.

- Это так, но... - девушка замялась, не зная, что еще добавить.

- Марина Игоревна, мне кажется, Вы просто переволновались, - заметил Ксавьер, накидывая ей на плечи свое шелковое кашне, с которым в последнее время не расставался ввиду зябкости в помещении.

- Спасибо, - мельком поблагодарила она и вернулась к теме. – Но все же, Вы не правы. Пожары тушить должны специально обученные люди.

- Хорошо, МЫ не правы, - кивнул Ксавьер.

- Что? – не поняла девушка.

«Ты уже несколько минут обращаешься к нему на «Вы», - пояснил ей внутренний голос. – Хотя раньше обращалась на «ты». Нормальные люди делают наоборот».

- Ой. Прости, Ксавьер. Как-то само... - смутилась Марина. – Наверное, это из-за того, что мы на время ролями поменялись.

- Потрясающая женщина, - сказал Ксавьер вроде бы своим обычным тоном, но Марина вдруг поняла, что он практиче-

ски закатил глаза. – Извиняться за проявленную вежливость – это так в Вашем стиле. В мире Креста все такие?

- Нет. Я не... Я запуталась, - призналась она, густо краснея. – Я раньше не думала о тебе... о Вас как об аристократе.

- Давайте какое-нибудь одно обращение, - попросил Ксавьер. – А то меня это тоже с толку сбивает.

- А к аристократам вообще можно обращаться на «ты»? – уточнила Марина.

- Нет, конечно, - просветил ее мужчина.

- Но, почему ты... Зачем Вы тогда мне позволили? – удивилась она. – И ребята обращаются к Вам на ты. При чем все. Почему?

- Потому что тюрьма – особое место, где со статусом не считаются, - помрачнев, пояснил Ксавьер.

- Но ведь т... Вы были там кем-то вроде зрителя, - припомнила Марина.

- Это для ребят, - пояснил он. – Официально в штате я не числился, поэтому остальные заключенные мне «тыкали», считая себе подобным. А я не хотел раскрывать перед ними свою личность. Не вижу смысла кичиться ею в Галаарде. И ребята просто привыкли. Вот так и пошло.

- Ясно, - протянула Марина.

«Ничего себе он сегодня разговорился, - мысленно присвистнул внутренний голос. – Я только и успеваю записывать. А ты говорила, что сначала надо подружиться, а потом в душу лезть и расспрашивать. Это уже можно считать за

дружбу?»

Марина проигнорировала внутреннего собеседника, чтоб не мешал: сейчас были дела поважнее.

- Ой, дети же мерзнут! – спохватилась она и бросилась ко входу.

К ее изумлению там уже никого не было. Она повернулась было в сторону центрального корпуса, но тут Ксавьер заглянул в настежь распахнутые двери корпуса и громко сказал:

- Всем выйти на улицу!

Его голос будто усилили громкоговорителем. Спустя минуту все магики снова выбежали из здания и выстроились перед Мариной и Ксавьером.

- Ну, что это такое? – возмутилась она. – Я же вам русским... э-э-э... человеческим языком велела ждать меня во дворе! А если вдруг не дождетесь – идти в центральный корпус. Вы вообще понимаете, что такое «инструкция»?

Судя по недоуменным лицам, как минимум половина не понимала.

- Та-а-ак, - протянула Марина. – С этим надо что-то делать. Давайте создавать свод правил.

- Типа как устав Академии? – фыркнул Крис.

- Да. Устав класса мажиков, - подтвердила Марина. – Потому что к вам, похоже, нужен особый подход. Так что отныне и впредь при сигнале опасности вы самостоятельно покидаете здание через ближайший безопасный выход. Не возвращаетесь без разрешения. Не бежите самостоятельно спа-

сать друзей, питомцев, скарб или учителей. Просто стоите и ждете. А если не дождались – идете докладываться об этом вышестоящей инстанции.

- А наши вещи? То есть, гори оно все синим пламенем? – хмыкнул Крис, переглянувшись с друзьями: те также восприняли новое (а, точнее, первое) правило с недоумением.

- То есть жизнь человека дороже его вещей, - безапелляционно отрезала Марина. – Ты можешь спасти только то, что легко и быстро можно захватить по пути эвакуации.

- А друзья? – не понял Крис. – Их оставлять гореть?

- А друзья должны сами себя эвакуировать, если рядом нет учителя, - пояснила Марина. – Можно только разбудить друга или поторопить. В общем, услышал сигнал – покинь помещение. Никаких исключений, даже если ты в душе мыслы: полотенце взял, вещи под мышку подхватил и пошел.

- Простите, а какой сигнал? – уточнил Леам.

Марина задумалась. Как показала практика, орать на все здание – неэффективно. Из подвала, например, почти не слышно. А если кто-нибудь будет шуметь, то тем более.

- Леам, ты же алхимик-изобретатель? – сказала Марина. – Придумай нам что-нибудь, что реагирует на дым и шумит. Можешь?

- Э-э... - эльф растерялся. – Ну, я не то, чтобы свободно изобретаю. Просто у многих зелий и концентратов есть побочные свойства, которые обычно мешают. А я иногда нахожу им применение.

- Короче, просто химичит от балды, - фыркнул Уильям. – Не советую давать ему задания – подорвет нас к чертовой матери. Это в свободном творчестве он хорош. А сделать что-то по заказу – кишка тонка.

Эльф поджал губы, признавая правоту своего оппонента.

- Ну, тогда ты сделай, - сказала Марина, переводя задание на критикана.

- С чего бы? – фыркнул Уильям.

- А с того, что если наша самодельная печь в подвале задымит среди ночи, ты можешь уже никогда не проснуться, - мрачно пояснила Марина. – Кстати о печи. Еж, кто кричал, что отлично разбирается в этом деле?

- А я все отлично разобрал! – ответил тот. – Собрал вот не очень.

Печь они действительно делали не с нуля, а просто перенесли ее из одного из подсобных помещений, превращенного в склад: там она была ни к чему, а вот в подвале – очень даже. Ну, как перенесли... Печка была надежная, разбираться по кирпичику не желала, и ребята ее больше разломали, чем разобрали. И собрали, похоже, не слишком хорошо. Кроме того, конструкцию сильно изменили, чтобы греть воду.

В итоге и без того разбитый на кусочки предмет собрали как попало, щели замазали глиной, а модернизированную часть тяп-ляп укрепили найденными в подвале же кирпичами. А потом сверху стильно задекорировали в стиле хэнд мейд. Хоть не смотри.

Что удивительного, что после такого бедолага-печь почти сразу начала дымить? При первом «запуске» она, похоже, только прогрелась и окончательно просохла. В результате чего глина потрескалась, и дым повалил куда попало, но не в трубу, которая даже непосвященному казалась кривой.

- Еж, трубу переделай, - велела Марина. – Дым обратно тянет.

- Это из-за дождя, - попытался было оправдаться орк.

- Почему в остальных комнатах камины нормально тянут, и только в подвале дождь всему виной? – укорила его девушка. – Я сказала переделать – значит, переделать.

- Слушаюсь, хозяйка! – хмыкнул орк, и по ряду магиков пробежали смешки.

- Не смешно, - укорила их Марина. – Это наш с вами дом. Давайте хотя бы сами себе гадить не будем, а? Так что давай, Ежик, переделывай халтуру. Уильям, попробуй сделать нам что-нибудь, оповещающее о пожаре. Ах, да, а ты, Леам, заряди, пожалуйста, магические светильники в подвале. Справишься?

- Без проблем! – обрадовался эльф.

- А ты делал это прежде? – уточнила Марина.

- Нет, - признался эльф. – Но что там делать-то? Только энергией напитать. Это я запросто.

- Да уж, - хмыкнул Уильям. – Сила есть – ума не надо.

- Пошел ты, - ответил вместо вежливого Леама невежливый Крис.

- Апчхи! – раздался звонкий чих Флокси.

- Пойдемте-ка к госпоже Эгнерции, - предложила Марина, тоже пожившись: они уже долго стояли под дождем, и затягивать закаливающие процедуры не хотелось. – Погремся немного, пока корпус проветривается.

- Я к этому чудовищу не пойду! – заявил Уильям, ощути-мо побледнев.

- Хорошо, сходи тогда к дяде Маде, - кивнула она. – Заодно покумекаете с ним над нашей проблемой с сигнализацией.

- Эй, а можно я тоже к дяде Маде? – подал голос Еж, нервно потирая зад. – К мамке что-то не хочется.

- Хорошо, иди, - согласилась Марина.

- И я! И я! – тут же посыпалось с разных сторон. Не боялись госпожу Эгнерцию только малоэмоциональные Пузырь и Гора. Пузырь вообще по жизни был абсолютным флегматиком, а Гора больше напоминал живую вещь, чем человека. Напугать его хоть чем-нибудь было нереально.

Марине при таком раскладе тоже расхотелось идти к женщине-орку: кучей-то не страшно, а вот если вас раз-два – обчелся...

- Мы к дяде Маде все не влезем, - все же попыталась она воззвать к здравому смыслу, но класс уже воодушевился идеей слинять к строгому, но все же добродушному дядечке в гости.

Марина вздохнула.

- Ксавьер, отведи Пузыря и Гору к госпоже Эгнерции, - попросила она. – Хоть не такой толпой вломимся.

- Разумеется, - кивнул мужчина и сделал знак этим двоим следовать за собой. А Марина повела всю оставшуюся толпу. Магики дурачились, шумели, но в целом нисколько не переживали, что их дом только что едва не сгорел.

Дядя Мадя готовил обед.

- О-о-о, какие гости! – протянул он при виде целой толпы замерзших магиков. – Ну, проходите, коль не шутите. На запах щей, что ли, пришли? Так тут на всех, наверное, не хватит.

Он критично осмотрел котелок, что висел в камине на крючке и вкусно побулькивал. Котел был велик для одного человека, но мелковат – для четырнадцати.

Впрочем, то же самое можно было сказать и о помещении, которое едва по швам не затрещало, когда в него ввалилась куча молодых широкоплечих тел. Марину сдавило ими со всех сторон и обуяло запахом мужской общаги: немытые подмышки, супец с капустой, нестиранные носки...

- Ничего, что мы толпой? – спросила она больше в качестве извинения, чем спрашивая разрешения. – Корпус задымил, а на улице дождь. Так что мы к вам погреться.

- Да заходите, конечно, - кивнул бывший профессор. – Садитесь, где влезете. Только стол рабочий не трогайте! Я там еще не закончил, может рвануть.

Сказал он это очень вовремя – несколько любопытных рук, которым лишь бы потрогать, сразу отдернулись от шарообразной колбы с чем-то пурпурно-красным, дышащим теплом и как будто живым. Марина укоризненно глянула на хулиганов.

Они расселись. Большая часть на ковре в центре помещения, девочкам хозяин разрешил занять кровать, а Марине предложил присесть в кресло у камина. Прочих удобств в сторожке не наблюдалось – разве только рабочий стул. Впрочем, здесь было довольно уютно и очень тепло: один-единственный камин превосходно отапливал помещение, так что хозяин даже окно оставил приоткрытым, и Марина начала переживать, как бы кого не продуло.

- Какая шкура! - восхищенно протянул Крис при виде какой-то крокодилообразной твари, что была распята на стене. – Сами поймали?

- Баловался в молодости, - польщенно улыбнулся дядя Мадя. – Едва руку не потерял. Вот, смотри!

Он закатал рукав до локтя и продемонстрировал застарелые шрамы.

- А меня как-то россомаха посекала! – радостно поделился с ним демон и тут же задрал рубаху, развернувшись ко всем спиной. – Во!

- Фи, Крис! – возмущенно сморщились Касси и Флок-си при виде зверски изуродованной спины. А Марину внутренне перекосило. Эти мужики вечно гордятся какими-то

странными вещами, соревнуясь, кто попал в более глупую и опасную для жизни ситуацию. И дядя Мадя оказался не исключением.

Флешмоб с оголением плоти оказался заразным, и парни принялись демонстрировать разные части тела и рассказывать, кто их туда колол/кусал/жег/драл. Да что там парни – даже валькирии, и те продемонстрировали пару жутких боевых шрамов.

Остановить это удалось только на моменте, когда Еж предложил посмотреть ожог в форме морковки на своей левой ягодице. Тут уже даже самые заинтересованные решили, что пора с этим завязывать и аппетит перед обедом не портить. Тем более, что про обед дядя Мадя не шутил и щедро поделился полным котелком, разлив его по разнообразным алхимическим емкостям за неимением большого количества тарелок.

Марина отказалась – пусть магикам больше достанется. Она еще утреннюю перловку не переварила. Да и щи девушка никогда не любила.

- Приятно посмотреть, как дети едят, - сказал дядя Мадя, придвигая свой стул к ее креслу и предлагая ей сухарики.

Марина взяла парочку – больше из вежливости. Дядя Мадя сел рядом и захрустел.

- Я даже жалею иногда, что не женился, - признался он. – Сейчас бы сына в таком же вот возрасте имел или дочь. Опыт бы ему свой передавал. Может, академическую дина-

стию создал бы. А так я вроде исследования и не забросил, но результатами-то не с кем поделиться – не дорос никто до этого уровня. Разве только Финеус да Ваш Уильям. Вот его б я поучил.

- А и поучите, - предложила Марина. – Его или Леама.

- Леам – молодец, конечно, - признал дядя Мадя. – Но его еще тянуть и тянуть до нужного уровня. С самоучками всегда так: у них, вроде, и мотивация ого-го, и таланта не меряно. А элементарных вещей не знают и не умеют. Или еще хуже: умеют, но не так, как надо. А переучивать – это вам не учить.

- Понимаю, - кивнула Марина. – И все же... Вам хочется передать свои знания, а тут двое бесхозных талантливых учеников балду пинают. Взяли бы да и поучили. Проректор, конечно, не одобрит. Ну да и запретить не сможет.

- Хм, - всерьез задумался дядя Мадя. – Знаете, а почему бы и нет? Все равно каждый день обхожу территорию по нескольку раз. Отчего бы и не задержаться на часик-другой в другом корпусе? Формально даже с территории Академии не выйду. Тряхну стариной!

Он подмигнул Марине. Та улыбнулась.

- Мне б еще остальных к какому делу пристроить, - посерьезнела она, глядя на весело болтающую молодежь. – Эти двое хотя бы с жизненным выбором определились, их с цели не собьешь, можно только тормозить или подгонять. А остальные? Чем они займутся, когда им выдадут дипломы?

- Вы так серьезно относитесь к своей работе... - уважительно глянул на нее дядя Мадя.

- Ну так, всего два года дано, - развела руками Марина. – Переживаю, что не успею.

- Не успеете что? – прищурился на нее бывший профессор. – Вас позвали музыку преподавать, а Вы...

- А я классным руководством занялась, - вздохнула Марина. – Сколько раз клялась себе больше с этим не связываться, и вот опять. Видно, это где-то в моей душе каленой печатью выжжено.

Дядя Мадя хитро сощурился. Он как будто хотел ей что-то сказать, но придержал свое мнение при себе. По каким причинам – не ясно.

- Вам бы их к простым делам приставить, - посоветовал он. – Потихоньку-понемногу пристрастия проявятся.

- Я так и делаю, - кивнула Марина. – Но некоторые просто ничем не хотят заниматься. Валькирии, например.

- Ну, валькирии! – хмыкнул дядя Мадя. – Еще б они хотели чем-то заниматься. Элитные воины, пусть и недоученные, произведение химерологического искусства. Над их созданием трудилась слаженная команда ученых магов: просто так человека и огра не скрестить, что бы там люди ни болтали. Их тренировали лучшие из лучших, их воспитывали как несокрушимых великих воительниц... а тут им вдруг предлагают тапки шить и щи варить.

Он хмыкнул. Марина же по-новому взглянула на ситуацию. Наверное, сестрам и правда было очень обидно так низко пасть. Просто они, как и Ксавьер, были приучены не показывать свои обиды и тоску по утраченному.

- Их надо вернуть в родную среду, - посерьезнел дядя Мадя.

- Как? – спросила Марина. – Я не инструктор боевых искусств. Могу показать пару приемов самбо, но эти двое и так уже знают куда больше меня.

- Их не нужно учить, - поправил ее дядя Мадя. – Им просто нужен достойный противник, с которым они могли бы повторять то, что знают, и оттачивать мастерство.

- Кто? Поморник? – хмыкнула Марина. – Остальных они уже всех уложили на лопатки. А кое-кого и в переносном смысле.

Дядя Мадя крикнул, сдерживая смех.

- Позовите госпожу Эгнерцию, - посоветовал он. – С ней не справятся.

- Вы шутите? – не поверила Марина.

- Нисколько, - посерьезнел мужчина. – Взрослые орки – непробиваемые существа с немеряной силищей. А госпожа Эгнерция еще и две войны вместе с мужем прошла, даже не считая событий в Освении. Это она только ради детей в платье обрядилась и с тряпками возится.

- Ничего себе, - чуть не присвистнула Марина. – То-то ребята ее так боятся.

- Мощь чувствуют, - серьезно подтвердил дядя Мадя. – Поговорите с ней. Она потрясающая женщина.

- Всенепременно, - пообещала Марина и вдруг хихикнула:
- Знаете, а мы так не ровен час свою школу откроем.

- Школа-интернат для особо одаренных, - хмыкнул дядя Мадя. – С боевыми инструкторами и колючей проволокой по периметру.

Они переглянулись и рассмеялись.

- А если серьезно, то вам светиться, конечно, не надо, - отсмеявшись, сказал профессор Мадьер. – Меньше внимания – спокойнее жизнь.

- Это Вы о Мэйгрине? – фыркнула Марина.

- Не только о нем, - сказал профессор. – Пример Осве-нии печален, но не единичен. Государства разрастаются, поглощая мелкие княжества. Народы перемешиваются, и это создает проблемы. Моя бы воля, я бы поселил магиков на отдельном континенте. Еще и разделил бы по расам для надежности.

- Почему? – удивилась Марина, не ожидавшая от цивилизованного профессора таких диких националистических идей.

- Некоторые тайны должны оставаться тайнами, - туманно пояснил он. – Берегите своих воспитанников от чужих глаз. Причем чем лучше они себя показывают, тем сильнее прячьте.

- Вы говорите загадками, - нахмурилась девушка.

- Я делюсь опытом и опасениями, - сказал он. – Они слишком юны и наивны. Их могут использовать в дурных целях.

Подумав, Марина согласилась. Действительно: многие магии проявляли интереснейшие таланты. И не будь общество Галаарда так негативно к ним настроено, местные толстосумы давно бы уже пользовались их умениями. Возможно, что и во вред молодым людям.

«А не то же самое ли случилось в Освении?» – неожиданно задался вопросом внутренний голос.

Марина переадресовала этот вопрос профессору Мадьеру.

- Вы проницательны не в меру, - странным взглядом уставился на нее мужчина. - Не задавайтесь больше этим вопросом. Не спрашивайте и вообще держитесь подальше от тех, кто это обсуждает. Ибо ничем хорошим это кончиться не может. Крах освенского либерализма тому пример.

- Вы лишь интригуете меня подобными заявлениями, - недовольно поморщилась Марина. – Если хотите, чтобы я держалась подальше, зачем говорите такие провокационные фразы?

- Простите. Не подумал, - покался профессор Мадьер. – Я просто всей душой переживаю за эту смешную толпу ребятшек. Ваша рассудительность заставляет меня говорить лишнее.

- Может, тогда просто расскажете, в чем дело? – подняла одну бровь Марина.

- Не уверен, что имею право, - признался профессор. – Это проблемы уровня Ксавьера. Если он ничего не говорит, то и я не должен.

- Понимаю, - вздохнула Марина. – Но Я из-за всех этих недоговорок чувствую себя так, будто меня поставили управлять огромным механизмом, а инструкцию к нему не дали.

- Хм, - сказал мужчина, задумавшись. – Знаете, наверное, пока просто не время. А еще, мне кажется... о некоторых вещах правильнее догадаться самому. И самому прийти к выводу о необходимости молчания.

Марина угрюмо уставилась на дядю Мадю. Иногда этот человек ее здорово подбешивал.

Глава 3.

Накормленные магии обнаглели окончательно: развалились по дому в разных вальяжных позах, вытащили карты, а кое-кто даже принялся шариться в шкафу с сувенирами (или реагентами – кто разберет этих алхимиков).

Самого дядю Мадю оккупировал сначала Леам, а потом и Уильям. Что они обсуждали, склонившись над рабочим столом, Марина разобрать не могла. Все, что она понимала – что Уилл опять зубоскалит и явно нарывается. Но, похоже, профессор Мадьер за последние годы не только отдохнул от преподавания, но и научился не реагировать на подобные выходы, так что игнорировал мага со спокойствием сфинкса.

Марине стало скучно, и она огляделась в поисках какого-нибудь полезного дела. И сразу его нашла.

- Флокси, можно с тобой поговорить? – поманила она девочку пальцем.

С лица только что хохотавшей феечки, будто смытая дождем, сползла улыбка. Флокси затравленно огляделась, опустила голову и поплелась к учителю. Марина указала ей на освободившийся стул.

- Мне Ксавьер уже все объяснил, - на всякий случай предупредила девочка, видимо, намекая, что дважды наказывать за одно и то же – несправедливо.

- Да, я знаю, - кивнула Марина, которая вовсе не собира-

лась наказывать Флокси. В конце концов, это же она неправильно поняла девочку, когда та попросила «быть ее мамой». Но вот как раз об этом Марина и хотела с ней поговорить.

- Флокси, скажи... а таких, как ты – много? – спросила Марина. – Ну, тех, кто способен вытягивать силу из людей?

Слово «вампир» девушка говорить не стала, потому что вампир среди них и так был, и феечка могла неправильно ее понять.

- Нет, ну, мы все тянем силу из пространства, - уклончиво ответила девочка. – Магики – больше, люди – меньше. Другие существа – это просто один из легких источников.

- Другие магики не пытались меня убить, - не дала ей отойти от темы Марина.

- Так они все взрослые, - пожала плечами Флокси. – Вы им без надобности. Ну, как мать. В смысле – как источник энергии. Им уже и пространственной хватает. А мне – нет.

Девочка вздохнула.

- Но я правильно понимаю, что тебе без разницы, откуда добывать энергию: из родной матери, из меня или из любого другого человека? – уточнила Марина.

- Ну, да, - кивнула Флокси.

- А другие, такие как ты, есть? Среди класса, - продолжила расспросы девушка. – Ну, те, кто может быть мне опасен.

- Пф! Да Вам любой опасен, - фыркнула Флокси. – Они все Вас намного сильнее. У некоторых еще и разные способности есть. Дубок при желании так может во сне корнями

оплести, что сначала не заметите, а потом – не проснетесь. А Ёж вообще одним движением...

- Флокси, среди вас есть еще существа, способные высосать из меня жизнь? – напрямую спросила Марина.

- Есть, конечно, - наконец, призналась феечка. – Персиваль, например. И Шессер во время линьки. Но он, когда линяет, жертву предпочитает целиком глотать: так и сила, и еда.

- Очаровательные подробности, - саркастически прокомментировала это Марина. – И как часто он линяет?

- Не знаю, - пожала плечами Флокси. – Раз в пару лет. Но Вы не беспокойтесь, он животными обходится. Овцы какой-нибудь или козы ему будет достаточно.

- А Персиваль? – уточнила Марина.

- А что Персиваль? – не поняла феечка. – Он вырос уже. Почти. Ему Вашу кровь пить без надобности. Да и смысла нет: тут неподалеку одна стая вампиров есть. Они взрослые, если что – подкормят его.

- Чем? – настороженно спросила Марина, уже представив себе мрачный замок с пирующими в нем клыкастыми личностями.

- Собой, разумеется, - удивилась Флокси.

- Не поняла, - оторопела Марина.

- Ну, у них сила в крови разлита, - пояснила Флокси. – Они ею при необходимости друг с другом делятся: с больными или детьми. На то и клыки с рождения: молоко пьют, а

заодно и кровь. Из-за этого про них дурное и говорят. А так они на людей не нападают никогда. Если только с большой голодухи.

Марина представила себе такую зубастую кроху. Прелести кормления грудью показались ей вдвойне сомнительными при таком раскладе.

- И что, малыши прямо всякий раз мать кусают? – не поверила она. – До крови?

- Ну да, - ответила Флокси. – И мать, и отца, и вообще любого взрослого родственника, который их на руки берет. Да Вы не переживайте, у вампиров регенерация высокая: все заживает моментально. Для этого им сила и нужна. Без магических сил они обычные люди.

- Вот шакал! – неожиданно вырвалось у Марины. – А зачем он мне тогда про ритуальный нож вещал? Говорил, что все ему опасны, что защищаться надо. А сам почти неубиваемый!

- Вообще-то очень даже убиваемый: надо просто побольше отрезать, - совершенно обыденным тоном пояснила Флокси. – Если только руки-ноги повывидирать, они не сразу, но отрастут. А если вместе с ними еще внутренние органы вырвать, то все, хана. Больше часа без сердца даже вампиры не живут.

Марина уставилась на феечку в немом неприятии: сегодня образ золотистого ангела как никогда прежде не вязался с тем, о чем девочка так спокойно говорила.

- Кстати, если Персику руку переломать, а потом сложить зигзагом, она так и срастается, прикиньте? Чтоб нормально срастить, переламывать надо, – совершенно не заметив пораженного вида Марины, продолжила Флокси. – И если ему кожу с ладоней содрать и связать их вместе – тоже срастаются. И нога с рукой может срастись. Говорят, даже одного вампира с другим срастить можно. В колонии мужики как-то пытались Персика с одним стариком напополам срастить: чтоб одно тело и две головы. Но что-то не получилось, и старик умер.

Марина почувствовала, что ее мутит.

- А про нож он Вам не врал, - заверила ее Флокси. – Нож и правда ритуальный: свадебный. С его помощью пара вампиров на свадьбе кровью обменивается. Раньше в шею друг друга кусали, но одежда пачкалась. Теперь просто ладони режут и в чаше кровь смешивают. Хотя Персик, было дело, им вообще не по назначению пользовался: червей вырезал. Это уже после колонии было: ему надсмотрщик на прощание их насовал в брюшину. Хотел посмотреть, срастется обратно с червями внутри или нет. Персик тогда много крови потерял: до сих пор бледный. Марина Игоревна, куда Вы?

Ее тошнило долго и мучительно. Любопытные магики, выскочившие было за ней следом посмотреть, куда это понесло их учительницу, деликатно оставили ее одну, поняв, что ни их помощь тут не требуется, ни любопытство.

Марина долго не могла прийти в себя. Рассказ Флоксы был чудовищным и сам по себе. Но куда ужасней была обыденность, с которой девочка обо всем этом рассказывала. Интонации были примерно те же, как у парней, хваставшихся шрамами.

«Психика детей пластична, - напомнил ей внутренний голос. – Ты зря переживаешь. Это единичный эпизод насилия всегда травмирующий. А если его повторять снова и снова, то психика адаптируется, принимает насилие как нормальную часть жизни...»

«Ты что, издеваешься?!» – возмутилась Марина.

«Нет, я просто объясняю тебе, почему они кажутся нормальными, - спокойно ответил внутренний голос. – Вот в прошлых веках баб замуж против воли выдавали. Это насилие? Насилие. Но ничего, привыкали со временем. Это называлось «стерпится-слюбится». Человек вообще ко всему привыкает, если повторять».

«Заткнись», - отрезала Марина. Она не хотела сейчас философских бесед о нормальности ненормального. Ей хотелось взять в руки тот самый ритуальный нож и пойти порезать всех, кто смеет насаждать это самое «нормальное».

«А вот это уже неправильно, - осудил ее внутренний голос. – Насилие порождает насилие. Месть приведет лишь к новым невинным жертвам. Бог учит принимать страдание и прощать насильников: ведь их тоже когда-то кто-то обидел. Это единственный способ разорвать замкнутый круг».

Но Марина вдруг неожиданно поняла, что она – не верующая. Не может через себя переступить и просто простить людей, так измывавшихся над несчастным подростком. И пусть ее душа горит в аду, но если она вдруг еще хоть раз в жизни встретит садиста, издевающегося над детьми, то все сделает, чтобы вернуть ему жестокость сторицей.

«Я всегда знал, что ты – кровожадная тварь, - хмыкнул внутренний голос. – Хочешь масла в огонь подолью?»

«Нет», - отрезала Марина.

«А я подолью, - хищно ухмыльнулся ее незримый собеседник. – Персик наверняка не один такой. Просто теперь ты знаешь часть его истории, вот тебе и плохо. Но в твоем классе еще много ребят, кто прошел через колонию, не обладая физической силой, чтобы защититься. Да и те, кто защититься мог, почти наверняка огребали за это уже от охранников. И сдается мне, Ксавьера в колонию позвали не просто так, а потому что там творилось настоящее безумие».

«Тебе какими словами сказать, чтоб заткнулся?» - с намеком спросила Марина.

«... И это я еще не напоминал тебе, что до колонии у каждого из них было: ненависть, агрессия, выживание из дому, издевательства, избиения, смерть друзей и близких, изнасилование солдатами...».

- Прочь из моей головы! – Марина сжала виски.

- Кхм, - раздался рядом с ней сдержанный голос Ксавьера.

– Я только что корпус проверил. Дымом не пахнет, можно

возвращаться.

Марина вздрогнула и неловко покосилась на мужчину: он опять стал свидетелем ее разговоров с самой собой.

«Успокойся, - сказал ей внутренний голос. – Судя по виду Ксавьера, он в своей жизни навидался такого, что твоя придура его вряд ли волнует».

- Ксавьер, будьте так любезны, отведите ребят домой, - попросила она. – Я... подышу еще немного и присоединюсь к вам.

- Да, конечно, - он сдержанно кивнул, будто дворецкий из фильмов о британских лордах, и оставил ее.

«Друг мой, можно тебя на минутку?» – сдержанно попросила она внутреннего собеседника, когда Ксавьер скрылся за дверью.

«Я весь внимание», - с охотой отозвался тот.

«Кончай портить мне жизнь, а?» - без особой надежды попросила Марина.

«Кто кому портит, - фыркнул внутренний голос. – Я твои нереализованные желания. Твоя интуиция, твои страсти и тайные мысли. Со мной ты жопой чувствуешь неприятности. Со мной ты хоть как-то способна разобраться в себе и не чувствуешь себя одинокой, даже когда на фиг никому не нужна. А кто ты без меня? Синий чулок и неудачница».

«Ты все прекрасно понял», - не дала она себя заболтать.

«Да понял я, зануда, - угрюмо ответил голос. – Все, ухожу и не вякаю».

Марина тяжело вздохнула. Пора было возвращаться в корпус.

- Я убью тебя, Леам! – донесся до Марины разъяренный юношеский крик одновременно с грохотом ударившейся о стену двери класса.

Девушка вздрогнула и не сразу сообразила, где находится и что происходит. Буквально час назад она вернулась в свою комнату, обнаружив в ней абсолютно нежилую промозглую атмосферу: дым-то выветрился, а вместе с ним и тепло. Стены дышали холодом, и казалось, будто снаружи теплее, чем внутри.

Марина сначала пыталась согреться чаем, потом – одеялом. А потом незаметно пригрелась и задремала. Сквозь сон она слышала голоса в аудитории. Но интонации были деловыми и ее сну не мешали. Они сопровождались позвякиванием стеклянной посуды, побулькиванием, приятным потрескиванием и прочими убаюкивающими звуками алхимической деятельности. Потом и вовсе все стихло. И вот теперь ни с того ни с сего раздался этот дикий крик.

Марина села на диване, потирая глаза.

- Где ты, сволочь? – снова донеслось из коридора, и бахнула еще одна дверь.

- Ты че орешь, придурок? – раздался возмущенный голос Криса.

- Леам, тварь ушастая, ты что натворил?!

Марина вздохнула. «Тихий час» кончился, пора было возвращаться к работе. С некоторых пор разбор мелких конфликтов и создание приятной атмосферы в коллективе стали казаться ей куда важнее, собственно, уроков. Тем более, что ей отчего-то пока так и не удалось провести ни одного полноценного урока: то комиссии, то Игрища, то болезнь, то бык с привязи сорвался, то Поморник чихнул на сушившееся во дворе белье...

Зябко пожившись, Марина выругалась на нелетнюю погоду и поплелась смотреть, за что они там убивают друг друга в этот раз.

- Это была моя любимая сорочка! – убивался Уильям, демонстрируя белое пятно на синей ткани.

- А я-то тут причем? – возражал Леам. – Кто виноват, что ты фартуками не пользуешься?

- Тебя просили сделать обычный клеевой состав, - закатив глаза, говорил Уилл. – Простейшее. Банальнейшее. Детское зелье. Что это за ослиная моча?!

Он снова возмущенно подергал себя за пятно на рубашке.

- Что не так-то? – смутился Леам. – Я по рецепту делал. Все ингредиенты отмерил.

- А базу? – цыкнув, спросил Уилл. – Ее отмерял или на глазок лил?

- А ее-то зачем? – не понял эльф. – Там в качестве базы вода – выкипит, и все загустеет.

- Это клеевой состав, дубина! – Уилл едва сдержался, что-

бы не огреть одноклассника по башке. – Если ты будешь его варить, он у тебя уже в котле схватится. Или на моей сорочке!

- Что происходит? – со вздохом спросила Марина, появляясь в дверях комнаты «Мозговитых», где распинался юный маг.

- Этот гад мне сорочку испортил! – тут же принялся жаловаться Уилл. – Я делал сигналку, Леаму доверил клей сварить – детское задание, ей-богу! Свое я закончил, пошел за клеем. Подошел, смотрю – кипит. Прямо бурлит и брызгается! Даже сделать ничего не успел, как прилетело. И горячо, между прочим! Ты о технике безопасности вообще слышал? Оставил зелье и ушел!

На последних фразах он снова развернулся к эльфу и потряс в воздухе руками.

- Ну, извини, - наконец, признал свою вину Леам. – Я не подумал.

- Да ты вообще никогда не думаешь! – возмутился маг. – Наварил дряни. Я ее уже и всеми видами растворителей попробовал, и жаром, и холодом – ни фиги не берет!

Марина глянула на испорченную сорочку. Действительно, вокруг пятна виднелись следы многочисленных воздействий: ткань там размахрилась и поменяла цвет, будто ею долго терли об асфальт. Зато пятно было идеально гладким и белым.

- Ну, возьми какую-нибудь мою рубашку, - предложил Ле-

ам.

- Ты что, издеваешься? – скривился Уилл. – Да я в жизни не надену вещь магика! Иди, блин, выливай эту парашу и вари клей заново, придурок. Только реактивы почему зря извел.

- А может, не надо выливать? – неожиданно предложила Марина.

Парни уставились на нее.

- Леам, помнишь, ты говорил о побочках? – сказала де-вушка. – Мне кажется, отличная побочка. Клей, может, и не получился, но краска вышла просто супер-устойчивая.

- Тогда пусть идет и красит, что надо, потому что к утру эта дрянь так и так схватится, и котел можно будет выбрасывать, - сказал Уилл.

- Я сама покрашу, - заверила их Марина. – Возьмите в подвале другой котел и варите новое зелье. С этим я разберусь. Крис!

- А? – вскинулся демон, наблюдавший за перепалкой, как за теннисным матчем: и тебе шоу, и разминка для шеи.

- Собери у всех плащи – ну, мантии, которые мы шили – и отнеси в класс, они мне понадобятся, - сказала Марина. – Ксавьер?

- М? – мужчина, привычный к вечным перепалкам своих соседей по комнате, только сейчас соизволил отреагировать и поднять глаза от книги.

- Мне, наверное, нужна будет Ваша помощь, - смущенно признала Марина. – Если не трудно, подойдите минут через

пять в аудиторию.

Ксавьер лишь удивленно поднял бровь. Зато Крис, Леам и Уилл едва заметно обменялись взглядами.

- А Вы не перебарщиваете? – уточнил Ксавьер, наблюдая, как Марина старательно, высунув кончик языка, выводит сложную завитушку «имперских рун».

- Не знаю, - честно ответила она. – Но последний выход класса напоминал парад монахов.

- Боюсь, с такой отделкой мы еще больше будем напоминать монахов, - с сомнением протянул мужчина, разглядывая дело ее рук. – Похоже на молитвенную вязь.

Марина тоже отодвинулась от работы и окинула ее взглядом. Имперские руны, пущенные по краю плаща, действительно выглядели, как молитва-оберег, в то время как содержали в себе всего четыре слова: «Академия магии. Класс музыки». Марина пустила этот текст по краю, как орнамент, и затейливые имперские руны, нанесенные креативной краской Леама, пришлись как нельзя кстати: выглядели, будто цепочка завитушек.

Идея соединила в себе сразу несколько мыслей: что выбрасывать хорошую краску жалко, что каллиграфию надо отрабатывать и что черные плащи – слишком жуткие, и даже белые завязки их не спасают.

Впрочем, с пронзительно-белой краской на фиолетово-черном фоне проблема жутковатости сменилась на про-

блему вычурности: уж очень контрастное получилось сочетание. Оно могло бы выглядеть агрессивным, но изящная форма местных «вежливых» букв немного сглаживала эффект, делая текст неким подобием кружевной отделки.

- Э... ну да, странновато выглядит, - признала Марина. – Но ведь лучше, чем было, правда?

Ксавьер вежливо промолчал, чтобы не разочаровывать даму.

- По крайней мере, теперь на магиках будет маркировка, - смущенно продолжила защищать свою идею Марина, уже понимая, что чуток перегнула палку.

- Мы и без этого неплохо бросаемся в глаза, - напомнил ей мужчина.

- Да, но теперь видно, что мы не просто уличные попрошайки, а часть серьезной организации, - возразила Марина. - А когда люди видят за человеком Организацию, они непроизвольно проецируют на него репутацию организации и лучше к нему относятся.

- В обратную сторону это тоже работает, - заметил Ксавьер. – Если кто-то из магов начнет чудить, не снимая плаща, влетит за это Актелию Денебу.

- Ну, значит, будем следить, чтобы они вели себя хорошо, - пожала плечами Марина. – Введем «правило плаща»: надел – не позорься.

- Они тогда их носить откажутся, - не смог не отметить

Ксавьер.

- А вот это уже вопрос единства, - уверенно возразила Марина. – Тот, кто гордится своей школой или классом, гордится и формой, какой бы она ни была.

На это заявление Ксавьер ничего не ответил, лишь едва заметно пожал плечами.

- Я показал Вам, как пишутся нужные слова, - сказал он после некоторой паузы. – От меня еще что-нибудь нужно, или я могу идти?

- Вообще-то, я надеялась, что Вы поможете мне с оформлением плащей, - призналась Марина. – Отработка каллиграфии – это, конечно, хорошо... Но, боюсь, я с этим всем до утра провожусь. Как бы краска не схватилась раньше времени.

Ксавьер вздохнул и потянулся за второй кисточкой.

...

Некоторое время они работали в полной тишине, думая каждый о своем. Марине такое молчание казалось дискомфортным. У нее было субъективное ощущение, что у Ксавьера неестественно широкая личная зона – около трех метров во все стороны. Попасть в этот радиус было примерно тем же, что в плотно набитом автобусе прижиматься всем телом к случайному попутчику: не запрещено, адекватно ситуации, но все же неприятно.

Сейчас, увы, была похожая ситуация. Причем инициировала ее сама девушка, и теперь ей было за это вдвойне нелов-

ко. Хотелось разрушить дискомфорт каким-нибудь рабочим разговором, но в голову почему-то лез только один вопрос: есть ли уже в этом мире понятие фондовой биржи?

Зачем ей была нужна эта информация – непонятно. Но внутренний голос приспичило выяснить именно этот ничемный вопрос и вот прямо сейчас, так что вместо помощи в выборе нейтральной темы для разговора он ушел в себя и размышлял о бессмысленном.

Так что когда спустя пару минут Марина услышала какие-то шорохи за дверью аудитории, она почувствовала облегчение: вот сейчас они с Ксавьером послушают, о чем ребята говорят, и тоже это пообсуждают к взаимному психологическому комфорту.

Она навестила уши.

- Ну, что там? – раздался из-за двери нетерпеливый шепот. – Слышно что-нибудь?

- Неа, тихо все, - ответили ему. – По-моему, в классе никого нет.

- Да я сам видел, как туда сначала Малинка зашла, а потом он! – уверенно сказал первый голос. – И пока ни один из них не вышел.

- Если б они там были, они бы разговаривали, - возразил второй голос.

- Знаешь, для некоторых вещей разговоры – это даже лишнее, - ответил первый.

- Если б они занимались этими самыми «некоторыми ве-

щами», слышно было бы еще лучше, чем разговоры, - парировал второй.

- Ну, может, они тихо умеют, - возразил первый. – Почему-то же никто их не ловил вместе до того поцелуя. Леам, у тебя острый слух. Слышишь что-нибудь?

- Ребят, пойдёмте отсюда, а? – ответил шепотом эльф. – Чем бы они там ни занимались – это не наше дело.

- Да в смысле не наше? – возмутился первый голос. – Малинку сегодня тошнило – все видели. А что, если она через девять месяцев нас оставит? А то и раньше. Блин, вместо нее ведь никого не найдут! Кто еще такой чокнутый, чтобы в классе магигов преподавать? Или думаешь, она с ребенком на руках уроки вести будет?

- Слушай, они знакомы всего несколько дней, - заметил Леам. – Не успели бы просто, так что не сочиняй и пойдём отсюда.

- Я хочу знать точно, - возразил первый голос. – Мне надоело гадать и слушать девчачьи сплетни.

Марина произвольно покраснела. Она будто кожей почувствовала на себе взгляд Ксавьера, но побоялась посмотреть в ответ. Это была ее вина, что Ксавьеру пришлось попасть в неловкое положение и стать объектом сплетен. Но просто выйти и сказать ребятам «Между нами ничего нет», увы, было недостаточно. Оставалось только ждать, когда же им надоест эта игра.

Ксавьер неожиданно встал, сделал несколько стремитель-

ных шагов и резко открыл дверь.

Бух!

- Уй! – зашипел Крис, потирая лоб.

Марина увидела, как из темного проема на нее пялятся перепуганные, но все же горящие любопытством глаза пяти магиков. А то и шести, если где-то среди них был Денеба.

Ксавьер не произнес ни слова. Он просто посмотрел на «слушачей», и сплетников как ветром сдуло – только тапки по голым пяткам зашлепали.

- Я, пожалуй, оставлю дверь открытой, - невозмутимо сказал мужчина. – А то что-то душновато стало.

Марина неловко покивала: пожалуй, продемонстрировать всем, что они тут именно делом занимаются и ничего не скрывают, было лучшей идеей.

Ксавьер сел на место, взял кисточку, и снова установилась гнетущая тишина, когда два совершенно чужих друг другу человека находятся неестественно близко и старательно делают вид, что это не так.

- Ксавьер, а может, расскажете мне что-нибудь о своей родной стране? – наконец, насмелилась Марина первой перебросить трос через эту пропасть.

- Я не люблю вспоминать прошлое, - ответил мужчина, и трос, печально звякнув крюком, ухнул вниз. – Это вызывает во мне агрессию, а та, в свою очередь – бессонницу.

- Ну, можно ведь вспоминать что-нибудь хорошее, - попыталась сгладить неловкость Марина. – Что-то из детства:

во что Вы любили играть, в каких местах бывали, какое у вас было любимое блюдо...

Мужчина задумался, явно вглядываясь в глубины памяти. Но затем покачал головой.

- Не хочу об этом думать, - сказал он, слишком резко откладывая готовый плащ и берясь за новый.

- Почему? – удивилась Марина, искренне не понимая, как предложение рассказать что-нибудь светлое о детстве может вызвать такую негативную реакцию. Бывает, конечно, что детство у человека такое, что только вздрогнуть и остается. Но даже в таком случае люди все равно запоминают хорошее, и плохое всплывает, только если специально расспрашивать. Но разве она задала конкретный вопрос?

Пока Марина так и эдак пыталась сообразить, что она сказала не так, Ксавьер окунул кисть в краску и пояснил:

- У меня не осталось воспоминаний, не подернутых грустью. Война все меняет. О чем ни начни вспоминать – все тянет за собой какую-нибудь дрянь.

- Что, даже вкусняшки? – пошутила Марина, старательно пытаясь развеять мрак, который сама же и выпустила из души малознакомого человека. – Признайтесь, Ксавьер: что Вы любили есть в детстве?

Она уже поняла, что лезет не в свое дело, но остановиться почему-то не смогла. Наверное, потому, что Ксавьер, наконец, начал с ней говорить.

- Пирожные, - с едва заметным вздохом ответил мужчина.
– Бисквитные лодочки с вафельным парусом, которые подавали в ресторане у главной площади.

- И что же может быть дурного в таких очаровательных пирожных? – через силу улыбнулась Марина, уже мысленно готовя слова поддержки.

- Люди, которые ели их, глядя, как моих родителей везут на эшафот, - ответил Ксавьер.

Девушка подавилась уже заготовленной фразой о том, что детские воспоминания – всегда светлые, и ничто не может их омрачить. Но неожиданно мужчина разговорился сам:

- Знаете, что меня больше всего поразило в войне? – сказал он, поворачиваясь к ней. - Нет, не убийства и даже не пытки над магами. А то, что жизнь продолжалась. Продолжали работать магазинчики, рестораны. Ставились спектакли, собирались модные салоны. А на соседней улице в это время обозленные фанатики насмерть забивали семью демонов. Никто не вышел к Управлению инквизиции с требованием прекратить безумие. Никто не обратился к Протекторату с просьбой защитить магов. Все переживали лишь за то, чтобы их это не коснулось.

Марина промолчала. Она не знала, как бы сама поступила, начнись в ее родном городе что-то подобное. Наверное, спряталась бы в дальний угол, заперевшись на все замки. По крайней мере, на стихийный митинг в защиту малознакомых людей точно бы не вышла. И наверное, бывшие соотече-

ственники Ксавьера испытывали нечто подобное, старательно отстраняясь от происходящего, раз уж оно не касалось их семьи напрямую.

- И самое страшное – я даже понимаю их, - будто прочитав ее мысли, сказал Ксавьер. - Зачем рисковать собой, своей семьей, если угрожают не тебе? Но все же тот факт, что они продолжали жрать свои пирожные, глядя, как моих родителей везут на казнь, навсегда остался в моей памяти. Я бежал не от войны, а от бесчеловечности людей.

- Но ведь все уже закончилось, - осторожно сказала Марина. – Можно отделить воспоминания, оставив только приятные. Да и неприятные блекнут, перестают быть такими страшными, если о них часто рассказывать... То есть, я читала об этом. Сама не проверяла, конечно...

Она смущенно улыбнулась, чувствуя, что ляпнула лишнее.

- Не может поблекнуть то, что не закончилось, - ответил мужчина.

- А разве война еще идет? – растерялась Марина.

- Да, - ответил он. – Здесь.

Ксавьер приложил руку к груди. А Марина окончательно растерялась.

- Знаете, это ведь всего лишь мысли, - пролепетала она. – Ну, то есть... Я хочу сказать, что своими мыслями можно управлять. Думать о хорошем, чтобы плохое не вспоминалось. Новые впечатления получать, с новыми людьми встре-

чаться. Вы всегда такой замкнутый... Вот если бы...

- Марина Игоревна, что Вам нужно? – напрямую спросил у нее этот неприятный человек, буравя ее взглядом.

- Да ничего такого, - она покраснела, пряча глаза. – Просто помочь хотела.

- Оторванную руку обратно не пришьешь, - сухо ответил ей мужчина. – Пытаясь расспрашивать меня о прошлом, Вы только больно мне делаете.

Насчет пришивания рук Марина могла бы поспорить, но общую суть метафоры она уловила и сдержалась. Они от-вернулись друг от друга. А девушка подумала, что, пожалуй, слегка поругаться – это тоже неплохой способ сделать мол-чание более естественным. Уши у нее пылали, а руки слегка тряслись от невысказанных эмоций и чужого горя, которого она ненароком коснулась.

«Не с каждым человеком можно найти общий язык, - со-чувственно сказал ей вернувшийся, наконец, внутренний го-лос. – Давай лучше здесь фондовую биржу откроем, а? Бабла нагребем – у-ух! Не век же тебе училкой быть?»

«Заткнись и отгороди меня от этого человека, - сказала Марина, мысленно тиская внутренний голос, как какого-ни-будь кота или игрушку-антистресс. – Его аура невыносима».

Глава 4.

Магики подходили к открытым дверям аудитории еще несколько раз. Заглядывали с любопытством и ожиданием чего-нибудь «горячего» - ну, хотя бы томных взглядов и тайных перемигиваний. Но от двоих взрослых веяло таким холодом, что ребят как ветром сдувало. Флоксы так даже поежилась, прежде чем исчезнуть, будто взгляд Ксавьера ее проморозил насквозь.

К счастью, вдвоем работа шла споро – тем более, что Ксавьер выполнял свою часть быстро, чисто и красиво, в отличие от Марины, периодически оставлявшей огрехи и принимавшейся обводить кривоватые линии в попытке их исправить. Так что еще до заката они управились с последним плащом и разложили их на партах – на просушку – после чего Ксавьер, наконец, ушел, а Марина вздохнула свободно.

«Напомни мне больше никогда с ним по личным вопросам не беседовать», - попросила она внутренний голос.

«Никогда не говори никогда, - хмыкнул тот. – Но я тебя понял: мне тоже от него не по себе делается. Че-то с ним не то. Знать бы еще, что».

«Пойдем-ка лучше на вечерний обход», - сказала Марина, со сладостным потрескиванием разгибая уставшую спину.

Вечерние обходы она теперь считала своей непреложной обязанностью. Почему-то именно ближе к ночи у магигов

случалось «обострение», и вылезали наружу разнообразные дикие идеи: то сходить на кладбище за цветком бессмертия (Персик), то на ночную охоту (Крис), то купаться без ничего в лесном озере (сестры), то подглядывать за голыми бабами на каком-то языческом празднике (как ни странно, Шерман, а не Модька), то взобраться на крышу и петь под звездами, потому что «сам не знаю, почему, просто захотелось» (Шессер).

Марина уже даже запомнила примерное время, когда это происходило. Первым почти сразу после отбоя всегда «накрывало» Криса. Но обитание в одной комнате с Ксавьером влияло на него положительно, и выходки демона обычно сводились к подшучиванию над Леамом. Следом за Крисом могли проникнуться дурью сестры, Персик и Денеба, а вот уже ближе к полуночи крышу срывало «Красавчикам».

В чем тут было дело – неясно. Наверное, какие-то магнитные бури. Ребята и сами не могли объяснить, почему именно с приходом ночи у них начинается психологический зуд. Впрочем, будучи пойманными, они почти всегда легко отказывались от своих планов, так что Марина порой подозревала, что это ради нее они каждый день придумывают всякие глупости, чтобы вечером удивить любимую учительницу.

Вот и сегодня, пойдя на обход, она не досчиталась полного состава аж четырех комнат: «Простоты», «Наглости», «Ярости» и «Красавчиков». Куда они могли пойти таким ершистым составом, было неясно.

Побродив немного по зданию и заглянув во все подсобки, Марина вздохнула, закуталась в плед и вышла наружу, под дождь. Там все было уныло и свежо. Точнее, практически зябко. Магиков поблизости не наблюдалось, а наблюдались только горы пиломатериалов: останки конюшни, неколотые колоды, наломанные Поморником деревья и еще какие-то ветки.

Их выдал огонек свечи, что мелькнул в щелочке между ветками. Магики сидели в огромном шалаше. Когда они успели его выстроить и укрыть от дождя облысевшими изза моли шкурами – непонятно. Марина неслышно подошла ближе и прислушалась:

- ... Говорят, она каждую ночь выбирается из своего склепа, - спокойным и невероятно убедительным голосом вещал Амадеус: как будто сам верил в то, что говорит, хотя рассказывал явную страшилку. – Ей теперь ничего не страшно: ни огонь не берет, ни магия.

- Брр! Куда только священники смотрят? – искренне возмутилась Кассандра, а Флокси, испуганно обнявшая подружку, закивала.

Марина сделала пару шагов, зябко кутаясь в плед с головой, и угол обзора поменялся. Она увидела в щели между шкурами едва заметную ухмылку Амадеуса. Похоже, целью рассказа было именно запугивание девчонок. Валькирии боялись старательно и напоказ: Кристел прильнула к Шессеру, Бристел – к Амадеусу. А Флокси с Кассандрой зато трусили

по-настоящему, делая вечерние посиделки живыми и волнительными.

- ... Шаги ее невесомы, - продолжил вещать демон, делая широкий жест рукой, отчего пламя свечи затрепыхалось, и по лицам и внутренней части шалаша загуляли смутные тени. – Не услышишь ее приближения, если она не захочет. Только почувствовать можно. Страх и холод.

- Я чувствую! – пропищала запуганная Флокси. Хотя, судя по виду девочки, бояться она сюда пришла намеренно – адреналинчика немного в кровь получить.

Марина сделала еще пару шагов и оказалась, наконец, напротив входа в шалаш. Ребята ее не заметили – снаружи было темно и шумел дождь, а внутри гуляли желтые пятна и тени, рассылаемые свечным огоньком. Впрочем, один человек ее все-таки обнаружил.

- Иногда она становится видимой, - сказал Амадеус, глядя Марине прямо в глаза. – Подходит к человеку со спины, кладет ледяную длань на плечо и говорит...

- Простудиться захотели? – четко сказала Марина, делая шаг, чтобы попасть в круг света.

- Уииии! – громовой визг потряс ночь, и магии шарахнулись в разные стороны, ломая шалаш, падая друг на друга, визжа со страху и хохоча.

- Полуночники чертовы, - обругала их Марина, пока они ворочались в куче из веток, шкур и человеческих тел. – Чего вам не спится-то? Еще и на улицу поперлись. Холодина такая

– ужас.

Но магии, хохоча, уже один за другим убегали обратно в корпус. Марина подобрала угасшую свечку и покачала головой.

- Модька, что за глупости? – обругала она единственного не умчавшегося в корпус магика. Демон ржал, сидя под дождем среди обломков шалаша.

- Эпично получилось! – сказал он, отсмеявшись. – Вы прямо как по заказу.

- А ну-ка, марш домой, пока не простудился, - шуганула она его, ежась от холода: и как они тут сидели? Погода испортилась настолько, что уже пар изо рта вылетал. И с каждым часом становилось все холодней.

- Да что мне сделается? – отмахнулся он, но из обломков все же выбрался и, сделав знак Марине идти первой, сам пошел следом.

А Марина впервые заметила, что в подобных мелочах проявляется его прошлая жизнь. Амадеус старательно строил из себя хулигана, грубил и делал гадости... но, забывшись, с изящным кивком головы вежливо пропускал даму вперед. И ей вдруг стало немного грустно.

Да, он бравировал, вел себя напоказ и частенько нарывался, но... а что еще делать, когда потерял все, кроме собственной личности? Это взрослый Ксавьер с устоявшимися принципами предпочел сохранить старые привычки и превратился в бездушную машину. А душа юного демона еще мета-

лась.

- Извини, Амадеус, - неожиданно для самой себя сказала девушка.

- За что? – демон растерялся настолько, что даже замер и уставился на нее в недоумении.

- Что не могу вернуть тебя в прошлое, - с трудом сформулировала Марина сумбур собственных мыслей. – Туда, где ты еще был аристократом.

- Вам-то зачем об этом беспокоиться? – тут же посмурнел Амадеус и отвел глаза. – Вы там не были. Не несете ответственность за случившееся.

- Но несу ответственность за грядущее, - неловко пояснила она.

- И мое грядущее Вы тоже не способны поменять, - возразил он. – У Вас нет для этого ни сил, ни связей. Так что извиняться не за что.

- Но я все же часть твоего настоящего, - напомнила она. – Так или иначе ты зависишь от моих решений. А я... все же действительно обычный человек и способна порой оступаться.

- Я сам свое будущее построю, - буркнул Амадеус. – Оступайтесь в свое удовольствие, на мне это никак не отразится.

- Приятно это слышать, - улыбнулась Марина, и они пошли к корпусу, старательно не глядя друг на друга. Это был второй разговор за день, закончившийся неловким молчанием. Но в этот раз на душе у девушки посветлело.

Перед тем, как лечь спать, Марина решила на всякий случай проверить печку внизу: Еж шуршал в подвале весь вечер, исправляя свои ошибки, и девушка переживала, что он мог снова затопить эту ненадежную штуку – не ради проверки, так во имя своей пиромании.

Еще в детстве бабушка рассказывала ей, что в подполье часто скапливается угарный газ, и можно отравиться насмерть, если не проветривать. А если его туда специально нагонять с помощью кое-чьих кривых рук, это уж точно прямая дорожка на тот свет. Один за другим будут спускаться в подвал в поисках друг друга и не выходить оттуда. А потом ректор найдет восемнадцать мертвых тел. И хоть это мигом решит «магиковую» проблему Академии, Марину такой вариант не устраивал.

В общем, девушка решила перестраховаться и убедиться, что никакой дымочек мимо дымохода не вьется. Спустилась вниз, тронула магический светильник и...

- Леам!! – разнесся по корпусу ее возмущенный крик. Правда, не сразу: ему предшествовали еще болезненный вопль и матерная тирада, недостойная учительских уст.

В ответ на зов сверху донесся топот многочисленных ног. Нет, эльф не мутировал, просто класс рассудил, что после такого мощного крика обязательно будет нагоняй. А посмотреть на расправу над другим человеком – это всегда приятно. Любопытным детям и недоразвитым взрослым, по край-

ней мере.

- Это что, мы правда горим? – услышала Марина голос Криса из соседнего помещения: похоже, магии уже спустились в подвал и увидели часть потока, бившего из дверного проема подсобки при лестнице.

- Стойте там! – предупредила она, шаря по стене рукой. – Я сейчас это выключу. Если нащупаю.

- Ух ты! – восхищенно протянула Флокси. – Там что, солнце в подвале? Как вы его туда засунули?

- Леама спросите, – буркнула Марина, наконец, нащупав один из светильников и огладив его против часовой стрелки, чтобы выключить их все разом. Свет, вроде бы, потух. Но Марина уже не была в этом уверена – перед ее глазами все еще горели сотни маленьких солнц.

- Кстати, где он? – спросила она.

- Здесь, – раздался совсем рядом виноватый голос эльфа, так что девушка аж подпрыгнула: парень, судя по звуку, был в двух шагах от нее.

- Марина Игоревна, а Вы что, его не видите? – уточнила Кассандра, и все неожиданно затихли – похоже, разглядывали ее.

- Светильники пока не включайте, – велела она, на ощупь выходя в прилестничную подсобку. – Либо включайте, глядя строго в пол и прищурившись.

- Че, ушастый, опять налажал? – хмыкнул Уильям откуда-то сверху: то ли не стал спускаться, то ли сидел на верхней

ступеньке лестницы. – Тебе вообще хоть что-нибудь можно доверить?

- Я не знал, что они так зарядятся, - тут же принялся оправдываться парень, одновременно извинительно беря ослепленную учительницу под локоток, чтобы не навернулась. – Освенские такими емкими не бывают.

- Сколько ты туда влил? – поинтересовался Уилл, неожиданно заинтересовавшись и сменив презрительный тон на любопытный. – Пятьдесят единиц? Сотню?

- Каких таких единиц? – не понял Леам. – Просто заливал и все. Пока влезало.

- Ты че, издеваешься? – присвистнул Уилл. – Всю округу ограбил? Как? Конденсатором? Или активный уловитель поставил?

- Зачем такие сложности? – удивился эльф, помогая Марине нащупать лестницу. – Я просто залил из себя.

- Во все светильники? – не поверил Уильям. – Дури кого-нибудь другого. Их же там почти триста штук. Я в такое в жизни не поверю. Ты бы сдох уже на первом.

- Ну и не верь, - ответил эльф, поднимаясь следом за Мариной, чтобы помочь ей дойти до ее комнаты. – Что там делать-то? Заряжать – не создавать.

- Хватит, мальчики, - остановила их Марина, наконец, нащупавшая дверь. – Уильям, ты уже не первый раз сталкиваешься с этой проблемой. Даже мне, человеку в алхимии несведущему, ясно, что у Леама просто большой запас энер-

гии.

- У человека не может быть столько энергии, - уверенно заявил Уильям. – Его бы разорвало.

- Так ведь он и не человек, - напомнила Марина и, судя по тому, что ответа не последовало, Уильяма эта идея ошарашила. Что ж. Умные люди, занимаясь сложными вещами, часто не замечают простых. А некоторые умные люди еще и отталкивают тех, кто мог бы стать его менее умным другом и вместо него замечать очевидные для всех факты.

Марина зашла в свою комнату, с помощью Леама добралась до диванчика и села.

- Это пройдет, - неловко забормотал Леам, укутывая ее одеялом. – К утру, наверное. Ну, может, еще пару дней муть перед глазами будет. Я знаю: сам как-то засмотрелся на один алхимический эксперимент с ручной молнией и потом долго ничего не видел. Но все само прошло, честно.

- Я знаю, - кивнула Марина. – Но ты в следующий раз хотя бы проверяй свою работу, хорошо? Сколько там светильников? Уильям сказал, триста. Ты мог просто пять-десять зарядить, и было бы как раз.

- Я сниму лишние, - пообещал Леам. – Прямо сейчас отковыряю.

- И прилепи их в другие части подвала и в ваши комнаты, - тут же подала идею Марина. – А то у нас теперь в помывочной термоядерная подсветка, а в остальных местах – хоть глаз выколи.

- Да, конечно, - ответил Леам. – Прикреплю везде по одному, а лишние уберу до лучших времен.

Эльф сделал было пару шагов в сторону двери, но Марина его окликнула:

- Стой! – спохватилась она, осененная идеей.

- Да? – отозвался Леам.

- Укрепи все лишние в том большом помещении со стеллажами, - велела девушка. - Как раз на стеллажах и укрепи: так, чтобы равномерно полки освещали.

- Зачем? – не понял эльф.

- Будем зелень выращивать, - с воодушевлением пояснила Марина, чувствуя азарт цветовода, которому дали карт-бланш на многоваттные тепличные светильники с бесплатной электроэнергией.

- А разве будет расти? – не поверил Леам.

- Свет – раз, влажность из-за душевых – два, печка для отопления – три, опытный цветовод – четыре, - загнула Марина пальцы. – Только вентилятора и удобрений не хватает, но компост организовать – это раз плюнуть. Да что там: мы даже можем вермиферму открыть – подвал большой, найдем место. А потом зимой и летом торговать свежим салатиком и редисочкой! Ну, ладно, не торговать, но уж сами-то есть – это точно. А то смотреть уже не могу на это мясо с перловкой.

- Э-э... - растерялся Леам, явно не веря в ее энтузиазм. Но Марину уже понесло:

- Лучок, петрушка, укроп, базилик – прямо с грядки хоть в лютый мороз, - вещала она, глядя в черноту с цветовыми разводами, но видя в них будущие зеленые плантации. – Помидорчики-огурчики, кабачки и патиссоны. Можно даже клубнику выращивать. Да что угодно, с таким-то освещением!

- Эмм... Ребятам, наверное, не понравится, - осторожно возразил Леам. – Это ж поливать каждый день, пропалять...

- Какая прополка? – всплеснула руками Марина. – При правильном подходе никаких сорняков в грунте не будет. А полив... Ну, тут целая куча светлых голов не без фантазии. Организуем как-нибудь подачу воды из колодца. Не алхимией, так старым-добрым архимедовым винтом: покрутил, накачал в трубы – и закапало. Вентилятор только нужен, чтобы грибок не нападал. Можешь придумать что-нибудь, чтобы воздух в помещении менялся или хоть двигался иногда?

- М-м-м, - сразу задумался эльф. – Кожаную трубу наружу можно вывести. Поморник может в нее дуть: у него легкие такие, что хоть кузнечные меха раздувай.

- А... ну, в принципе, вариант, - признала Марина.

Вообще-то она думала о каком-нибудь пропеллере. Но так тоже можно. Тем более, что воздух из легких теплый, влажный и без грибных спор. И с углекислым газом, который днем работал бы, как удобрение. Пожалуй, так даже лучше, чем какой-то задрипанный вентилятор.

- Вот и займись! – велела она, наугад указав в сторону эльфа пальцем. – Я как прозрею, съезжу в город и поспрашиваю, не продает ли кто семена интересных растений. А то картошка с капустой – это, конечно, не для теплиц продукт. Хочется чего-нибудь поизысканнее.

И с этими дивными мечтаниями бывшая цветоманка – хотя, почему же бывшая? – легла, наконец, спать. Правда, сладкими снами о клубнике посреди зимы она наслаждалась недолго.

- А-а-а!

Марина подскочила в ужасе. Абсолютно дезориентированная в пространстве, стиснутая со всех сторон, она с криком заметалась, пытаясь вырваться из пасти чудовища. Оно страшно рычало, обхватив ее со всех сторон, и было жарким и плотным на ощупь. Голова девушки еще оставалась снаружи, но Марина ничего не видела: похоже, пасть циклопической твари уже сомкнулась над нею.

«Если тебя сожрали, почему тогда нечищеными зубами не пахнет и никто нас не жует? – логично предположил внутренний голос, как обычно, проснувшийся первым. – Маринка, алло, не тупи. Ты просто запуталась в одеяле. А что глаза не видят – так это еще с вечера. И, кстати, уже немного видят. Просто темно вокруг».

«А что тогда так орет?!» - Марина, наконец, высвободила руки и заткнула уши.

Вокруг действительно что-то вопило на таких частотах, что вибрировало во всех костях. Сквозь этот чудовищный звук прорывались панические крики перебуженных магов.

- Марина Игоревна! – донесся из коридора едва различимый среди общей какофонии голос Леама. Грохнула одна дверь, вторая, и в комнату влетел эльф, держа в руке светильник, завернутый в простыню – чтоб свет не так бил по глазам. Похоже, умненький мальчик первым делом подумал об ослепшем человеке и примчался на помощь. Ну, либо его Ксавьер направил. В любом случае Марину явно пришли спасать, что не могло не радовать.

- О, я и правда вижу! – обрадовалась она, поняв, что различает черты лица эльфа, и крикнула погромче: - Что происходит?

- Не знаю! – Леам старательно пытался переорать шум. – Сигнализация, наверное, которую Уильям делал.

- Ну вы, блин, даете, - покачала головой Марина. – Один другого круче. Ну, эвакуируемся тогда: все равно при таком шуме невозможно обсудить, кто и где налажал.

Она торопливо махнула ему рукой, чтоб отвернулся, накинула форму, и они выбрались на улицу через окно – как были, в тапках.

- Уф! – сказала Марина, закрывая за собой створки и отсекая себя от нестерпимого шума. Справа от нее тем же самым торопливо занимались остальные магики. Пустой кор-

пус продолжил глухо вопить сигнализацией.

На улице была уже глубокая ночь. Дождь хлестал с неистовой силой, и похолодало настолько, что теперь не только голый Денеба, но абсолютно все приплясывали босиком на ледяной земле, будучи в одних ночных рубашках. Марина была единственной, кто догадался приодеться. И они с Леамом были единственными, кто надел хотя бы тапки.

- Так, Уилл, не знаю, где ты там накосячил, - начала она, найдя взглядом мага, - но иди и вырубай эту штуку: простудимся же к чертовой матери!

- Вы сказали сделать, я сделал! – возмутился Уилл. – Могу, конечно, и вырубить. Но какой тогда смысл в пожарной сигнализации, если ее игнорировать?

- Хочешь сказать, мы и правда горим? – тут же посерьезнела Марина.

- Понятия не имею, - юный маг угрюмо сложил руки на груди. – Вы сказали сделать так, чтоб на дым реагировало – я сделал. А что где дымит, я не знаю.

- Не дымит, - сказал Крис. – Горит. Смотрите!

Он ткнул когтистым пальцем в сторону торца здания, куда они обычно не ходили – слишком близко рос там лес и какая-то рухлядь была навалена. И теперь эта рухлядь полыхала так, что будь здоров – даже дождь не мешал!

- Поморник! – закричала Марина, не вспомнив ни одного более эффективного пожарного. – Туши скорее!

Про его оригинальные методы пожаротушения она вспом-

нила секундой позже. Однако сонный великан, пару мгновений осмысливавший приказ, поступил еще более эффективно: просто откинул горящую кучу от здания. И только потом уже приступил к «пионерскому методу».

К этому времени магики собрались вместе, а к Марине подошел Ксавьер.

- Вижу, Вы нашли источник возгорания? – заметил он, накидывая на полуголую Флокси прихваченный из здания плед.

- Да, нашли, - кивнула девушка. – Теперь бы еще найти способ заткнуть нашу сигнализацию. Уильям, долго еще?

- Я пытаюсь! – кивнул маг уже из своей комнаты, куда, по всей видимости, свел управление своим изобретением. – Забыл поставить ограничитель на время действия. Ща, что-нибудь придумаю.

- Ох уж эти алхимики, - покачала головой Марина.

А Ксавьер тем временем подошел к потушенной стене и внимательно ее осмотрел. Девушка тоже подошла ближе, а следом за ней – вся любопытствующая толпа. Ночной холодок отошел на второй план, и всем было безумно интересно поглядеть на неудавшуюся катастрофу.

- Что скажете? – спросила она, разглядывая черные, еще дымящиеся подпалины. Вода шипела на них, испаряясь, и удушливо пахло «пожарной» жидкостью. Пожар был явно потушен, никто не пострадал, а что внешний вид здания изменился не в лучшую сторону – так это ерунда. Все равно

корпусу давно требовался ремонт.

- Что это поджог, - неожиданно заявил Ксавьер.

Марина вздернула брови. Ей вопрос причины возгорания даже в голову не пришел – в данный момент она беспокоилась только о жизни воспитанников и сохранности вверенного ей имущества. Но осмотрев место возгорания, пришла к тому же выводу.

Неизвестный точно знал, с какой стороны поджигать. Сам корпус был каменным, но перекрытия крыши, полы, внутренняя отделка и хозяйственные пристройки вроде тамбура на входе или вот небольшого склада с торца были деревянными.

Со стороны крыльца поджигателя мог заметить Поморник, поэтому неизвестный выбрался лесом сразу к складу. Здесь было несколько трухлявых досок, которые ребята вытащили из подвала и бросили, поленившись распиливать на дрова. Доски были прислонены к стене, и дождь поливал их только с одной стороны, а с другой возникло идеальное местечко для поджога: и сухое дерево со всех сторон, и воздух, и дождь не капает. Если б не сигнализация, сейчас бы уже занялся чердак и хлам на складе, заполняя здание дымом и отравляя спящих людей.

- Кто мог это сделать? – спросила Марина, растерянно глядя на свою полуголую армию. Ребята, поняв, что их только что чуть не убили, резко посерьезнели и стали выглядеть гораздо старше.

- Да кто угодно, - бросил Ксавьер.

- Не скажите, - нахмурилась девушка. – Сомневаюсь, что господин Мэйгрин или господин Тэльпе стали бы заниматься такими вещами.

- Они – не стали бы, - подтвердил мужчина. – Но вполне возможно, заплатили кому-нибудь другому с туманной формулировкой «выжить отсюда этих гадов».

- Да, это очень удобно, - подтвердил Леам. - На допросе под артефактом правды можно сказать, что не поджигал и не просил поджигать: артефакт не уловит лжи, а легкие колебания энергий ответчик может списать на волнение или просто неприязнь к магикам.

- Но это уже не шутки! – возмутилась Марина. – Надо вызывать полицию! В смысле, того, кто тут у вас за охрану порядка отвечает.

- Личная гвардия Его Светлости. Но, боюсь, они не будут разбираться, - разочаровал ее Ксавьер. – А если б даже стали, то как найти виновника? На углях не написано, кто их поджигал.

- Но какие-то улики должны были остаться! – настаивала Марина. – Масло какое-нибудь для поджигания, свечка. Следы, в конце концов. Леам, посвети!

Эльф послушно поднес светильник к земле.

- Блин, - только и сказала Марина, сразу поняв, что ее идея обречена на провал.

«И как это сыщики в романах вечно по следам людей на-

ходят? – подумала она, тщетно пытаюсь углядеть хоть что-нибудь. – Трава густейшая. Тут не только отпечатка обуви не разглядишь – вообще никаких следов!»

«И насчет средств поджога: если они и были, то сгорели в первую очередь», - добавил внутренний голос.

- Ну хоть что-нибудь особенное здесь должно было остаться! – воскликнула она, не желая признавать поражение. – Клочок ткани на сучке, оброненная вещь. Крис, Леам, пробегитесь под деревьями.

Парни кивнули и умчались во тьму, держа наперевес простыню со светильником. Но довольно быстро вернулись. Ни с чем. Точнее – с невеселыми лицами.

- Ну? – уже без особой надежды спросила их Марина.

- Ничего, - подтвердили они ее печальную догадку.

- Запах только чужой, - неожиданно добавил Крис, наморщив переносицу.

- Масла? Керосина? – уточнила Марина.

- Нет, - демон покачал головой, в задумчивости пытаясь сформулировать свои ощущения в слова. – Просто какие-то левые мужики. Может, поджигатели. А может, просто деревенские мимо проходили. Лес богатый, да и деревня недалеко – тут много кто ходит.

Сигнализация неожиданно стихла, и в округе стало так тихо-тихо, что на первый план снова вышла музыка дождя, тихо накапывавшего по озябшим плечам погорельцев.

- Починил! – довольно выкрикнул Уильям, высунувшись

из окна.

- Возвращаемся, - со вздохом скомандовала девушка. Хотя былой уверенности в безопасности корпуса у нее уже не было, но не торчать же под открытым небом в такую холодину?

Глава 5.

- Апхчи! – демон смачно чихнул и вытер подозрительно красный нос.

- Крис, прикрываться надо! – возмутилась Марина.

- Я отвернулся, - пожал плечами демон, снова берясь за ложку.

- Да ты микробами сейчас всю рекреацию заплевал! – возмутилась девушка. – В платок надо чихать. В крайнем случае – в локоть. Вот так.

Она продемонстрировала.

- Вы говорили, микробы на руках, - припомнил он. – Откуда им взяться в моем чихе?

- Микробы везде, - возразила Марина. – А еще вирусы есть.

- А если они везде, тогда зачем вообще руки мыть и прикрываться, когда чихаешь? – логично уточнил демон.

- Потому что где-то их меньше, а где-то больше, - пояснила девушка, чувствуя себя воспитателем в садике. – Вот ты явно простудился. А значит, сейчас обчихиваешь нас всех своей заразой.

- Апхху! – это уже Леам присоединился к флэш-мобу.

- А-а-апхчи! – донеслось из первой рекреации, где завтракали остальные магики.

- Нифига себе, как быстро! – поразился демон.

- Вот видишь! – с победным видом заявила Марина, которая, вообще-то, прекрасно знала, что зараза так быстро не действует, но торопилась найти хоть какие-то доказательства своим словам, чтобы приучить воспитанника к гигиене.

На самом деле она еще утром заметила, что некоторых магиков здорово подкосило вчерашнее несанкционированное закаливание. Еще когда начались дожди, и в здании похолодало, Флоксы и Шерман захлюпали носом. А после вчерашней тренировочной эвакуации, вечерних посиделок в шалаше на холодной земле и ночного приплясывания голышом и босиком на лютой холодине, сдало уже большинство. Точнее, почти все, кто обладал более или менее человеческими характеристиками тела.

- Марина Игоревна, можно я сегодня на урок не пойду? – раздался за спиной у девушки хриплый голосок феечки.

- Почему? – спросила Марина, разворачиваясь к ней. И сразу поняла, почему: девочка стояла вся потная и с жуткими кругами под глазами. Жаром от нее несло во все стороны.

- Кажется, я заболела, - ответила она и покачнулась.

- Флоксы! – всплеснула руками Марина, выскакивая из-за стола и ловя ее. – А ну, быстро в постель! Леам, сгоняй до дяди Мади, спроси, есть ли у него жаропонижающее.

- Я мигом! – эльф подорвался с места, как на пружине, а Марина торопливо повела девочку в ее комнату.

...

Разумеется, ни о каких занятиях сегодня не могло идти и

речи, и очередной урок был сорван – хоть возвращай подъемные ректору. В течение пары часов один за другим свалились с ног еще Шерман и даже крепкий на вид Амадеус. Выданное профессором лекарство немного сбивало жар, но в остальном никак не излечивало простуду. Отовсяду неслись звуки чихания и кашля, а из пары комнат так даже стоны.

«С афлубином ты болеешь семь дней, без афлубина – неделю, - хмыкнул внутренний голос, пока Марина меняла компресс на лбу Флокси. – Тут медицина, похоже, развита еще хуже, чем у нас. Местное жаропонижающее только едва-едва снижает температуру».

«Лучшее лекарство от простуды – иммунитет», - ответила Марина и повернулась к стоявшему в дверях Ксавьеру.

- Не пойму, почему у кого-то только легкий насморк, а кто-то чуть не при смерти, - сказала она. – Вроде, в одинаковых условиях живут, питаются одинаково. Это расовые особенности?

- Скорее, магические, - после паузы ответил Ксавьер. – Кого родители не успели напитать, тот и слабее. Флокси сильно недоразвита, поэтому так тяжело заболела. Но не беспокойтесь, она выкарабкается. Пожрала половину человеческой жизни: уж на одну-то простуду ей хватит.

Марина покраснела, поняв, о чьей жизни он говорит.

- И все же ей очень плохо, - заметила она. – Если дело в нехватке жизненных сил, то быть может Вы могли бы... совсем капельку...

- Кажется, в прошлый раз Вы меня не услышали, - холодно оборвал ее Ксавьер. – Это моя жизнь, и я не буду раздавать ее нищим.

- Но это близкий Вам человек, - смутившись, негромко попыталась возразить Марина.

- Нет, - отрезал мужчина. – Мои близкие погибли.

- Но меня же Вы спасли, - еще тише напомнила она.

- И сейчас понимаю, что это была ошибка, - сдвинул брови мужчина и, оттолкнувшись от косяка, скрылся было в коридоре.

- Ксавьер! – Марина бросилась за ним, не оставляя надежды.

- Нет, - ответил он, предугадав ее слова, однако все же остановился. Видимо, счел некрасивым убегать от дамы.

- Но у Вас так много сил, - все же попыталась достучаться до него девушка. – Тут надо-то всего капельку.

Она показала «капельку» пальцами.

- Я Вам сказал: Флокси не умрет, - нахмурившись, повторил мужчина. – Просто болеть будет тяжелее и дольше остальных. Прекратите эту мелкую истерику.

- Я не истеричка, – возмутилась Марина. – Мои воспитанники тяжело больны: как я, по-вашему, должна реагировать?

- Как и все люди на руководящих постах: спокойно, - ответил ей Ксавьер. – Вы путаете класс и семью. Хотели детей – надо было замуж выходить. А коль скоро взялись решать чужие судьбы, надо учиться быть жестче.

Марина проглотила эту горькую пилюлю. Но не смогла не ответить:

- Зато Вы уж слишком холодны к окружающим, - сказала она. – Так привыкли смотреть на всех с высоты своего величия, что семьи у Вас нет и, похоже, уже никогда не будет.

- Да как Вы... - начал было Ксавьер, на секунду обдав ее аурой ярости, но тут же вернулся к своей обычной холодности. – Не лезьте в мою душу. Мои привычки и убеждения – не Ваше дело.

- Я просто не понимаю, как можно иметь такой огромный запас сил и не поделиться им с одним-единственным человеком, которому плохо, - поджала губы Марина, уже чувствуя, что ее здорово занесло, но не имея возможности затормозить.

- Во-первых, Флокси – не человек, - напомнил Ксавьер. – Ей требуется куда больше сил, чем те крохи, которыми я поделился с Вами. А во-вторых... Вы никогда не задумывались, зачем магикам сила в таких количествах? Нет? Так задумайтесь.

- Для ваших особых способностей? – предположила Марина.

- Вот именно, - кивнул Ксавьер. – Почему я должен калечить себя ради лечения банальной простуды у какой-то нищей девчушки? У меня таких – тысячи.

- Кого? – не поняла Марина.

Они уставились друг на друга. Ксавьер моргнул, похоже,

обдумывая собственные слова, сказанные на эмоциях. Марина тоже гадала, что он имел в виду.

- Впрочем, неважно, - неожиданно окончательно успокоился мужчина. – Пожалуй, в чем-то Вы правы: нынче моя доля ответственности не так велика. Я просто привык смотреть на мир иначе. Но лечение простуды у недоразвитой феи посредством лишения меня приличной доли жизненных сил от этого не становится более рациональным поступком.

На секунду повисла тишина: закипавший было спор рассыпался, наткнувшись на вежливость и хороший самоконтроль мужчины. Они постояли некоторое время, возвращаясь к своим привычным состояниям.

- Извините, Ксавьер, - тоже пошла на попятный и Марина. – Я пока не очень хорошо разбираюсь в этих ваших заморочках с внутренними силами. Но я правильно понимаю, что Вы и Флоксы – более, так сказать, энергоемки?

- Да, - коротко ответил он.

- Ясно, - кивнула Марина, запоминая информацию. – А для чего, если не секрет, магикам столько энергии?

- Не секрет, - ответил Ксавьер. – Но рассказывать нет смысла: я проговорю до ночи, а вы и половину не запомните.

- Почему? – удивилась девушка.

- Потому что у каждой расы особенности свои, - ответил Ксавьер.

- Да, это я понимаю, - кивнула Марина. – Рога и когти сложно не заметить.

Они немного помолчали, каждый обдумывая свой выпад. Ксавьер прервал молчание первым:

- На самом деле, в целом все мы устроены одинаково, даже люди, - сказал он. - И произошли от единого предка. Но, обитая на разных территориях, развились по-разному. И этих вариантов развития великое множество.

Его интонации стали подчеркнуто вежливыми и с легкой ноткой извинения. Похоже, он устыдился своей вспышки и сейчас пытался свести ссору к ничего не значащей светской беседе. Марина поняла, что ей следует поступить также.

- А-а, теория эволюции, - покивала она, найдя в своей памяти подходящую ассоциацию. - То есть, люди развивались обычно, а магики - под влиянием особых обстоятельств?

- Согласно исследованиям Высшей школы инквизиции, это не магики особенные, а люди, - пояснил Ксавьер, окончательно переходя на спокойный тон. - В процессе эволюции люди научились жить почти без использования магии, что дало им возможность выживать на обедненных силой территориях. В том числе в мирах без магии вообще. Поэтому людей так много, а магов - нет.

- Так, поправьте меня, если я не права, - сказала Марина, сложив два и два. - Магики разных рас отличаются друг от друга так же сильно, как и от людей?

- Да, - кивнул Ксавьер.

- Но магов объединяет наличие силы в их телах, - продолжила рассуждать Марина. - И каждая раса тратит эту си-

лу на что-то свое?

- Да, - снова кивнул мужчина. – Поэтому и нет смысла рассказывать: рас сотни. И периодически в районах, насыщенных магией, появляются новые.

- И все же мне нужен хотя бы пример, чтобы я понимала, к чему вам столько магии и почему ее нельзя потратить на лечение другого человека, - вернулась Марина к изначальному вопросу.

- Пример? Пожалуйста, - пожал плечами Ксавьер. – Леам потенциально бессмертен: сила в нем не дает его телу стареть. Персиваль обладает похожей способностью, с небольшой разницей: его тело стареет, но постоянно обновляется. Поморнику большие запасы требуются из-за больших размеров – в остальном он абсолютно обычный человек. Но если все они начнут делиться своей силой с феей, то сами заболеют и умрут. Достаточно примеров?

- Нет, - честно сказала Марина, которая давно уже хотела хоть какой-то информации о своем классе. – Если можно, продолжайте: хочу послушать про всех.

- Хорошо, - пожал плечами Ксавьер. - Крису магия дает нечеловеческую силу и ловкость: он единственный, кто с древних времен все еще способен выживать в дикой природе. Амадеус на него похож, но не так силен: он ближе к людям. У Шермана потенциально есть способность управлять окружающим пространством посредством вибраций. Но он, как и Флокси, слегка недоразвит.

- А что насчет орков? Я не замечала за ними каких-то талантов, - заметила Марина.

- У орков очень плотные, в каком-то смысле «утрамбованные» магией тела: их сложно убить, на них плохо действуют магические атаки, и они обладают недюжинной силой, - пояснил Ксавьер. - Однако это оказывает негативное влияние на способность к обучению, поэтому орки обычно туповаты. У валькирий, схожих с ними, этой проблемы нет. Но валькирии – искусственно выведенные существа, так что, по факту, отдельной расой не являются.

Он снова прервался, давая ей время осмыслить сказанное.

- Ну, в принципе, с человекоподобными понятно, - покивала Марина. – А остальные?

- Болотные жители вообще сменили структуру тела, и теперь их тела держатся только на магии, - продолжил Ксавьер. – То же самое касается Горы и Дубка. Денеба на самом деле человекоподобен: энергия только маскирует его. Кстати, это требует наибольших затрат, так что самый накачанный энергией среди нас именно он.

Ксавьер немного подумал и добавил:

- Впрочем, у Флокси энергоемкость еще выше: взрослые феи по желанию могут перестать существовать физически, став чистой энергией. Флокси нужны сотни человеческих жизней, чтобы хотя бы вырасти, не говоря уже о том, чтобы пользоваться своей способностью. Ей поможет только другая фея или жизнь в магически насыщенном районе. Так что

пытаться «зарядить» ее с Вашей стороны было максимально неразумным решением: Вы едва не умерли, а Флокси и на ноготок не подросла.

Марина покраснела.

- Вы это уже говорили, так что давайте оставим, - сказала она и попыталась перевести тему: - А что насчет Вас? Для чего Вам так много энергии?

- У меня тоже есть другая форма тела, - ответил он. – Точнее, должна была быть...

Мужчина помрачнел, и Марина снова ощутила, как пространство вокруг наполняется его тяжелой аурой. Похоже, аура была как раз частью той самой «другой формы». Стоять в этом радиусе, когда Ксавьера обуревали темные эмоции, было крайне некомфортно, и Марина поторопилась закончить разговор, поблагодарив мужчину за ценную информацию. Ксавьер ушел, унеся с собой свою тьму.

«Я вот одного не пойму, - сказал ей внутренний голос, когда они разошлись. – Почему с прочими людьми ты со временем становишься не разлей вода, а с этим с каждой новой беседой как будто все больше вступаешь в конфликт?»

«Сама не пойму, - ответила Марина, возвращаясь в комнату Флокси, чтобы остудить компресс на лбу девочки. – Наверное, дело в том, что он сам не хочет ни с кем общаться. И чем ближе люди к нему подходят, тем сильнее он их отталкивает».

«Может, тогда отойти и не трогать?» – предложил ее внут-

ренный собеседник.

«Тогда он опять в своей скорлупе закроется, - сказала Марина. – Только-только разговаривать со мной начал».

«И это, по-твоему, разговоры? – фыркнул внутренний голос. – По-моему, он тебя со своими врагами ассоциировать начал и люто ненавидеть. Мерзкий тип».

«Эй, а кто мне его в мужья навеливал?» – припомнила Марина.

«Каюсь, был не прав, - тут же пошел на попятный ее невидимый собеседник. – Не надо мне такого счастья. Он когда на эмоции переходит, как будто в голову к нам лезет – почти ощупывает меня! Противно – жуть. Раньше было лучше. Он как-то сдерживался».

«Да, я тоже заметила, - сказала Марина. – Но, может, это период такой, и надо просто перетерпеть? Ну, знаешь, дать человеку выговориться и всякое такое. Негативная дрянь из него выльется, и он начнет фонить позитивом».

«Ага, щаз, - фыркнул внутренний голос. – Радиацией он фонить начнет – с таким-то запасом энергии внутри. Где Ксавьер и где позитив? Общайся лучше с Крисом и Леамом: когда эти двое улыбаются, невозможно не улыбнуться в ответ. А Ксавьер пусть сам свои проблемы решает, не маленький».

Марина вздохнула. Мысль была здравая, но пахла эгоизмом.

- Крис, брысь, - сказала Марина, заходя на кухню и отгоняя от печи лениво помешивающего очередную кашу демона. – Сегодня я готовить буду.

- Я почти закончил, - ответил тот. – Че тут готовить-то? Картоха с капустой кончились, а каши варить – много ума не надо.

- Я по запаху поняла, что ты тут опять перловку наводишь, - сказала Марина, заглядывая в котелок и убеждаясь, что права.

- А че такого? Самая нормальная крупа. Ну, из тех, что выдали, - пожал он плечами. – Пшенку я не люблю, а от ржаной каши живот пучит.

- У нас трое тяжелобольных, - напомнила Марина, перехватывая у него ложку. – Как они, по-твоему, должны это жевать?

- Да все равно, когда болеешь, есть не хочется, - пожал плечами демон.

- Вот именно, - кивнула Марина. – Так что сбегай в деревню, купи курицу. А потом загляни к дяде Маде: он обещал дать сухариков. Сделаем бедолагам бульончик.

- Ух ты, - завистливо протянул Крис. – Начинаю жалеть, что не заболел.

- ... А саму курицу отдам вам. По маленькому кусочку, разумеется, - заверила его Марина.

- А, ну тогда ладно, - оживился он. – Я мигом!

Секунда – и демона в кухне уже нет.

- Плащ надень, а то там холодно! – крикнула Марина следом. – Плащи в аудитории.

- Ага! – демон развернулся с визгом босых пяток на гладких отмытых досках и помчался в другую сторону, а спустя десяток секунд уже снова мчался на выход.

- Спринтер, блин, - фыркнула Марина, возвращаясь к каше.

Она потянулась было к ложке и...

- Уииии! – оглушительный визг потряс корпус.

На вопль Марины сбежались все, кроме больных и уже удравшего демона.

- Что случилось? – спросил Леам, оглядывая пол. Потому что учительница с ногами находилась на столе и, дай ей волю – забралась бы и на потолок.

- Т-там... ТАРАКАН! – завопила Марина, тыча в чудовище ложкой и снова срываясь на визг.

Все посмотрели на насекомое. Насекомое смутилось и робко исчезло в щели между половицами.

- И что? – после паузы спросил Леам.

- Но ТАРАКАН же! – повторила Марина, не понимая, почему они не хватают в руки тапки и не мчатся на охоту за чудовищем.

- Их тут много, - пожал плечами Леам. – Это ж кухня. На кухне всегда тараканы – где ж им еще быть?

- Чего?! – некультурно вылупилась на него девушка. – Почему вы мне не сказали?

Магики переглянулись, и даже присоединившийся к ним Ксавьер изумленно поднял брови.

- Марина Игоревна, это просто таракан, - успокаивающим тоном сказал Леам, глядя на нее снизу вверх. – Все нормально, спускайтесь. Он уже ушел.

- Куда он ушел? – опять принялась срываться на визг Марина. – Зачем вы его упустили? Он же сейчас еще наплодит. Где один таракан – там их тыщца!

- Марина Игоревна, они не кусаются, - попытался донести до нее свою точку зрения эльф, под уже явственные смешки одноклассников. – Слезайте. Все хорошо.

- Не слезу. Он там, я знаю! – Марина показала ложкой на щель в полу. – Вы же чертовы алхимики. Неужели нельзя изобрести средство от тараканов?

- А зачем? – не понял Леам.

- Они заразу разносят – раз, они могут заползти в ухо и там застрять – два, и они ПРОТИВНЫЕ – три! – перечислила Марина свои железобетонные (на ее взгляд) аргументы.

- Ну хорошо-хорошо, я понял, - Леам поднял руки в успокаивающем жесте. – А сейчас спуститесь, пожалуйста. На Вас лица нет.

- Нет! Он все еще там! – истерично заявила Марина.

Ребята переглянулись и уже откровенно прыснули со смеху.

Марину это, наконец, слегка отрезвило. И серьезно обидело.

- Хватит ржать! Леам, Уилл – идите и изобретите что-нибудь от насекомых, - велела она. – А остальным ловить тараканов им на опыты!

Толпа взорвалась недовольными возгласами, но Марина была неумолима. Раз они не понимают, что дом надо держать в чистоте, пусть гоняются теперь за теми, кого расплодили.

Магики вышли из кухни. В дверях остался только Ксавьер. Он стоял, прислонившись к косяку и сложив руки на груди.

- Ну? – сказал мужчина, глядя на нее снизу вверх.

- Что «ну»? – тут же смутилась и потому грубо ответила она.

- Вам помочь спуститься? – спросил он. – Или Вы так и будете тут стоять, пока не поймают последнего таракана?

Марина покосилась на пол.

- А он точно ушел? – уточнила она.

- Точно, - заверил ее Ксавьер, пряча искорки веселья в глубине глаз.

- Проверьте, пожалуйста, - покраснев, попросила Марина.

Мужчина хмыкнул, но послушно подошел и осмотрел все щели.

- Ни одного не вижу, - сказал он и протянул к ней руки.

- Я... я их страшно боюсь, - зачем-то принялась оправдываться Марина. – Они такие противные, просто мурашки по коже. И ходят где угодно. А вдруг они ночью в ухо залезут? Или в нос?

- Вероятность этого события крайне мала, - серьезно заверил ее Ксавьер, продолжая протягивать руки. – Спускайтесь. В любом случае нет смысла спасаться на столе от существ, способных ползать по стенам и потолку.

Марина на автомате подняла голову. И стоило же такому случиться, что именно в этот момент из щели потолочных досок высунулись тараканьи усы!

- Уиии! – снова выдала она, запрыгивая на Ксавьера с ногами и в забытьи пытаясь забраться ему едва ли не на макушку, как перепуганная кошка.

- Марина Игорева, уберите руку, я ничего не вижу, - спокойно попросил мужчина, но Марина сейчас была не в том состоянии, чтобы кого-либо слушать: на нее смотрел ТАРАКАН!

- Кри-и-истал! – звучно позвал Ксавьер.

- Да! – тут же сунулись в проем двери обе сестры.

- Девочки, тут где-то таракан на потолке, - сказал мужчина, стоически терпя вторую паническую атаку Марины. – Прибейте его, пожалуйста. Марина Игоревна их... не любит.

- Есть! – по-военному отозвались сестры, метнулись в кухню и в синхронном прыжке прилепнули тапками по потолку.

- Готово! – сказала Бристел, когда насекомое шлепнулось на стол и осталось лежать, остаточнo подергивая лапками.

- А-а-а! – пуще прежнего завопила Марина, тыча пальцем в это безобразие. – Таракан на столе! Таракан на столе! Какая

га-а-а-адость!

- Девочки, - со вздохом повторно обратился к сестрам Ксавьер. – Уберите таракана. И перемойте тут все, а то ведь не успокоится.

- Есть, - уже куда более уныло отозвались валькирии.

Марина приходила в себя долго. Еще дольше – перемышляла заново всю кухню. Точнее, заставляла это делать сестер, так как сама боялась прикасаться к темным щелям, кишашим этими тварями. А потом еще и оставила сестер «на дежурстве» - с тапками в руках, чтобы в случае чего сразу лупили по этим мерзким тварям, не давая им и шагу ступить на свежeweымытую кухню!

Пока она наводила чистоту, вернулся из деревни Крис. Почему-то с подбитым глазом. На вопрос «Что случилось?», он лишь отмахнулся и сказал, что ничего серьезного. Марина ему поверила: подбитый глаз – это ерунда на фоне той страшной усатой проблемы, которая обнаружилась в старом корпусе.

- Крис, почему ты мне не сказал, что тут водятся тараканы? – напустилась она на демона.

- Пфф! – фыркнул он. – Да они везде есть. Как и мыши. Скажите спасибо, что крыс больше нет: я их уже переловил.

У Марины просто челюсть отвисла. И с этой кухни она все это время ела? Господи, да этой проблемой нужно было заняться в первый же день!

- Леам!! – рявкнула она.

- Да? – спустя полминуты сунул ушастую голову в дверь эльф.

- И от крыс тоже средство. И от мышей, - дала она задание.
– А еще кто-нибудь тут водится?

Она повернулась к демону.

- Ну... - Крис задумался. – Мукоед, зерновка. Ну и опарыши, само собой, если за мясом не доглядеть.

- Мать моя женщина, - Марина схватилась за сердце, чувствуя, что ее вот-вот хватит удар. – Чем я думала, когда согласилась переехать в эту антисанитарию?

- А че такого? – не понял демон. – Они ж не опасные. Даже если в кашу попали – ну, сварятся, и дело с концом. Каша сытнее будет.

Марина поняла, что если она услышит еще хоть одну подробность, ее вырвет – прямо на свежоотмытый пол.

- Пошел вон, - слабым голосом сказала она, прижимая ладонь ко рту в надежде, что тошнота все-таки сейчас пройдет. Сестры с любопытством пялились на то, как мутит их учительницу, набирая доказательства для старой сплетни.

- В смысле – курицу ощипывать? – уточнил Крис, поднимая на уровень глаз Марины тушку со свернутой башкой. Башка уставилась на Марину мутным глазом и раскрытым клювом. В клюве копошилась жирная муха, торопясь наплодить побольше «детей» в свежей дохлятинке.

Девушке все-таки пришлось срочно бежать во двор, чтоб

не изгадить кухню.

- Да что ж это за мир такой? – возмутилась она, после серии мучительных спазмов избавившись, наконец, от завтрака, потенциально сваренного на бульоне из насекомых. Разогнулась и... наткнулась на насмешливый взгляд Ксавьера.

- Знаете, я был не прав, - сказал мужчина. – В чем-то Вы все же похожи на аристократку. Причем весьма избалованную.

«Это что: он только что постебался над тобой? - не поверил Марининым ушам внутренний голос. – Ксавьер? Этот отмороженный джентльхрен?»

Марина сделала вид, что оба голоса сделали ей комплимент, и гордо удалилась обратно в кухню. Своих позиций в вопросе чистоты она сдавать не собиралась даже под градом шуточек и искренне не понимала, как можно так спокойно относиться к вопиющей антисанитарии.

Глава 6.

- Ешь! – сказала Марина, настойчиво поднося к лицу Амадеуса ложку с бульоном. – Я для кого готовила?

Высоченный, накачанный демон, который пару раз всерьез заставил Марину себя опасаться, сейчас, раздавленный высокой температурой, казался возмутительно мелким и безобидным. Марина, даже сидя, все равно возвышалась над ним.

- Да де хочу я! – вяло попытался отказаться он и отвернулся. – Пить хочу.

- Значит, пей, - сменила она тактику, поднося всю плошку. – Это бульон. Просто куриный бульон. Неужели не чувствуешь запаха?

- Де чувствую, - подтвердил демон. – У беда дасборк.

- «У беда дасборк»! – передразнила Марина. – Вот какого черта вы вчера в такой холод поперлись страшилки в шалаше рассказывать? Что, дома не могли этим заняться?

Про две эвакуации под ледяной дождь она старательно умолчала, чтобы воспитательный момент возымел нужное действие.

- Доба скучно, - вяло возразил Амадеус.

- Ага, вот теперь веселись со своим насморком и температурой, мистер «Красный нос».

Амадеус оглушительно шмыгнул и вдруг схватился за

уши, сморщившись.

- Что, и отит схлопотал? – прозорливо заметила Марина.
- В смысле, уши болят?
- Угу, - мрачно признал демон.
- Пей давай свой бульон, что я с тобой, как с маленьким?
- вздохнула девушка. – Завтра съезжу в город к отцу Леама, прихвачу для тебя что-нибудь от ушной боли. Если тут изобрели, конечно. А если нет... В общем, лежи и думай о своем поведении.

С соседней постели неожиданно раздался стон. Марина и Амадеус притихли, вспомнив, что Шерман только-только заснул. Бедолагу «размазало» так же сильно, как и Флокси. Но на феечку к обеду все же подействовало жаропонижающее, а на Шермана – нет. Видимо, сказались какие-то расовые особенности.

- Тише-тише, - Марина торопливо пересела на другой матрас, подняла со лба сирены компресс, помахала им в воздухе, чтобы остудить, и положила обратно – другой стороной.

Шерман вздрогнул от холодного прикосновения, но не проснулся, только сглотнул. Губы у него были пересохшие, лицо – бледное, а под глазами залегли глубокие тени. Марина сочувственно погладила его по лохматым косичкам.

- Чего вы с дами возитесь? – спросил Амадеус. – Не баледькие, разберется как-дибудь.
- Разберись с бульоном, - шепотом сказала Марина, указывая на плошку. – Чтоб все выпил. Не выпьешь – буду с

ложечки кормить. И хоть пару сухариков себе туда брось.

- Лучше б хлеба свежего, - мечтательно протянул демон.
– Хрустящую золотистую булку. Аробатдую и горячую.

- Да, хлеб я печь не умею, - призналась Марина. – Так что давай, выздоравливай, вставай на ноги и открывай в Галаарде свою пекарню.

- Больдо дадо, - фыркнул демон, но дальше спорить не стал, а как будто задумался. Марина бочком-бочком смылась из комнаты, чтобы не мешать ему обдумывать более здравую идею, чем очередные уголовные деяния.

...

Стоило ей выйти в коридор, как раздался требовательный стук в дверь.

«Кого там еще принесло?» - нахмурилась Марина, оправляя форму и направляясь к двери.

Принесло очередную комиссию: трое мужчин стояли на ступеньках крыльца, недовольно оглядывая старый корпус и серое небо, с которого еще нет-нет, да и накрапывала неприятная морось.

- День добрый, - отсалютовал ей незнакомый мужчина в дорогих одеждах. – Сазаран Гнебль, представитель канцелярии Его Светлости.

- Марина Игоревна Калинина, - ответно представилась девушка. – Чем могу быть полезна?

- Мне поступили сведения, что Вы плохо следите за вверенным Вам имуществом, - сказал он.

- Эм-м... - растерялась Марина. – Ну, мы случайно разбили пару старых вазочек, но в трудовом договоре указано, что подобные вещи восстанавливаются из бюджета школы. Но если нет, то я могу купить им замену.

- Нет, такие мелочи меня не интересуют, - покачал головой мужчина. – Мне сказали, что у Вас тут регулярно проходят... кхм... подозрительные собрания с разведением костров прямо под окнами здания.

На секунду Марина аж подавилась воздухом от этой бредовой предьявы. Но затем все же взяла себя в руки.

- Во-первых, нельзя говорить о регулярности, если я в этом мире всего несколько дней, - укорила гостя девушка. – Во-вторых, костер был всего один. И даже не костер, а специально оборудованная безопасная жаровня. Могу ее вам продемонстрировать, если хотите. А насчет подозрительных собраний... С каких это пор позвать на музыкальный вечер господина Гардена с его внучкой – это подозрительно?

- Хм, - нахмурился мужчина. – Хотите сказать, кто-то намеренно вводит в заблуждение Его Светлость?

- То есть, Вам просто пришла жалоба на нас от кого-то? – уточнила Марина. - А эта кляуза была подписана?

- Нет, - после небольшой паузы ответил мужчина. – Но это не судебное заявление, его подписывать не обязательно. И законопослушному человеку не должно быть никакого дела до подписи. Или же Вам есть, что скрывать, и Вы просто уводите разговор в сторону?

Он неприятно прищурился.

- Мне скрывать нечего, - холодно ответила Марина, не оценив такого наезда. – Что за намеки? Я просто хотела обратить Ваше внимание на то, что анонимная записка может быть лживой.

- Именно поэтому я здесь – чтобы все проверить, - кивнул мужчина. – В записке сказано, что из-за разведения костров – факт, который Вы отрицаете – случился серьезный пожар.

У Марины будто дзынькнуло в голове: а вот и поджигатель показал себя. И цель сразу стала ясна: даже если б магии не погибли в огне, у проверки был бы повод уволить Марину за несоблюдение трудового договора и отобрать корпус.

- Ух ты, как быстро, - не смогла не удивиться она. – До города же несколько часов пути. Да и дорога после дождя, наверное, не в лучшем состоянии. Хотите сказать, кто-то сподобился нанять курьера, который скакал всю ночь под ледяным дождем, только чтобы к утру у вас на столе была жалоба?

- Жалоба поступила еще вчера, - сухо отметил мужчина.

- Еще интереснее, - хмыкнула Марина. – То есть, жалоба поступила даже до того, как у нас тут случился поджог? Замечательно, просто замечательно.

- Поджог? – переспросил мужчина. – То есть, вы признаете факт серьезного пожара, но пытаетесь переложить вину на другого человека?

- Где Вы тут видите следы серьезного пожара? - хмыкну-

ла Марина. – Нас пытались поджечь – это факт. Информация об этом появилась в канцелярии даже до того, как был совершен поджог – тоже факт. Вот только вы зря приехали: корпус в полном порядке, и никакие огненные оргии тут не проводятся.

- Кажется, Вы пытаетесь заговорить мне зубы, - заметил чиновник. – Могли погибнуть люди. Ваши ученики в том числе.

- В плане защищенности от пожара корпус магиков – самое надежное место во всем Галаарде, - вздернула нос Марина, нисколько не сомневаясь в своих словах. – Здесь любой пожар тушится на стадии крошечного огонька. Не верите?

- Что-то слабо себе это представляю, - нахмурился чиновник, явно впечатленный уверенностью Марины в своих словах.

- Я могу продемонстрировать, - предложила она.

- Как? Устроить пожар? – усмехнулся мужчина.

- Сымитировать пожар, - поправила его Марина. – Одну минутку, я только за инвентарем схожу.

Она нырнула в корпус, отыскала на кухне самый страшный котел, бросила в него каминными щипцами небольшую, но еще раскаленную головню и выставила все это в коридор. Затем заглянула в подсобку, где на окне стоял один из давно и надежно засохших букетов авторства Флокси. Взяла его и вернулась с ним к чиновнику.

- Вот, - сказала Марина, протягивая ему букет.

- Зачем мне это? – не понял мужчина.

- Вон там стоит горшок с горячим угольком, - указала Марина. – Бросьте в него это сено и покиньте помещение. Сено загорится, задымит, а мы понаблюдаем.

- Хм, - прищурился мужчина, но букет взял, и Марина поняла, что это действительно проверка от герцогской канцелярии, а не подстава: приди сюда мужчина с целью закрыть ее корпус, он не стал бы следовать ее предложениям, а продолжил бы давить морально и запугивать.

Мужчина прошел внутрь, внимательно осматриваясь по сторонам на предмет подвоха. Заглянул в котелок, подумал немного и сунул туда букет. Тот не влез, но нижняя часть мигом занялась. По травинкам побежали быстрые огоньки. Некоторые травы и вставленная в букет ради запаха хвоя принялись ощутимо дымить.

- Ну и? – спросил мужчина, увидев и огонек, и дым, но не заметив обещанного волшебного результата.

- Выходите-выходите, - Марина сделала ему жест рукой. – Не рекомендую стоять там во имя сохранности ваших же ушей.

Стоило ей это сказать, как в корпусе что-то взвыло. Теперь Марина заранее знала, что услышит, и вой сирены показался ей не таким страшным, как тогда, среди ночи. Тем более, что нынче она находилась снаружи, и звук не бил по ушам. Зато чиновник явно не ожидал такого сюрприза.

Вскрикнув, мужчина выпрыгнул в открытые двери и, на-

верное, драпал бы дальше, но увидел совершенно спокойную Марину и передумал. Откашлялся, оправился и встал рядом с девушкой, глядя на корпус.

- Ну и? – снова спросил он. – Где волшебная система спасения?

- А она уже в действии, - Марина кивнула на угол здания, откуда почти правильной шеренгой по двое выходили матерящиеся магики. При виде учительницы и незнакомого человека они резко замолчали и остановились, поняв, что сработка сигнализации была не ложная, а плановая.

На этот раз некоторые магики прихватили с собой одеяла, и большинство постаралось сигануть в окно с сохранением тапочек, так что теперь они выглядели почти мило. Особенно трогательно смотрелись Флоксы на руках у Касандры и Шерман на спине Шессера. Похоже, ночное происшествие научило ребят серьезно относиться к эвакуации. И даже немного заботиться друг о друге. По крайней мере, о друзьях.

- Раз, два, три... - принялась демонстративно пересчитывать учеников Марина. - ... Семнадцать человек. Все на месте, кроме Ксавьера. Но полагаю, и он сейчас...

- Что за глупые шутки?! – раздался из дверей рык мужчины, и все еще коптящий котелок полетел наружу. Отскочив от земли, он перевернулся и высыпал свое содержимое на землю.

- Теперь все. Дамы, закрыли глазки, - скомандовала Ма-

рина и сама отвернулась, а затем громко добавила:

- Поморник, потуши!

Великан сработал безотказно, подошел и зажурчал почти сразу.

- М-да, - брезгливо протянул чиновник, когда очаг возгорания был ликвидирован. – Оригинально.

- Главное, что эффективно, - уверенно возразила Марина. – Не знаю, кто и зачем направил Вам ту кляузу, но, как видите, поджечь корпус магиков можно только при условии, что отсюда выдворят всех магиков. Но и тогда, думаю, система оповещения будет еще некоторое время работать.

- Хм, - сказал мужчина. – Интересная разработка. При герцогском дворе пригодилась бы, и школа могла бы неплохо на этом заработать.

- Могла бы, - подтвердила Марина. – Если б здесь царил рабовладельческий строй. А так, боюсь, ей придется довольствоваться лишь отблеском славы двух талантливых алхимиков.

- Не понял, - нахмурился мужчина.

- Наживаться на неопытных – это недостойно герцога и его канцелярии, на мой взгляд, - пояснила Марина. – Если Вас заинтересовала разработка, так и скажите. Я готова познакомить Вас с ее автором при условии, что молодому человеку помогут оформить патент и не обдурят с дальнейшими выплатами. В противном случае мы, пожалуй, продадим наработку кому-нибудь еще. Императорскому двору, напри-

мер. Или же вовсе за рубеж. Мы, знаете ли, люди ничейные, нам все равно, с кем сделку заключать и чье золото грести.

- Хм, - снова протянул мужчина, прищуриваясь на Марину. Похоже, коммерческая жилка в работниках канцелярии была куда сильнее личной неприязни и дотошности в исполнении долга.

- Ну, так Вы будете закрывать корпус, или же мы пойдем изобретать средство от крыс, мышей и тараканов? – спросила Марина. – Кстати, у нас еще есть особо стойкая белая краска для ткани и в планах создание оранжерей с круглогодичным выращиванием свежей зелени для герцогского стола. Мало ли: вдруг герцога или его слуг заинтересует возможность создания нового товара на экспорт или же просто прелесть свежей клубники посреди зимы?

Мужчина еще несколько секунд побуравил ее взглядом и решил:

- Нет, мы не будем закрывать корпус, - сказал он. - А по поводу талантливых ребят... Вы, кажется, говорили, что познакомились с господином Гарденом?

- Да, немного, - кивнула Марина.

- Прекрасно, - кивнул ей чиновник. – Значит, еще увидимся и не раз. Продолжайте ваши изыскания. Через пару лет, когда юные творцы получают дипломы, приходите за лицензией на алхимическую деятельность. А я подумаю, как всем получить с изобретений достойную выгоду без создания конфликта между вашими учениками и гильдией алхи-

миков. Мое почтение.

Он поклонился, развернулся и ушел, уведя с собой молчаливых сопровождающих. Марина обернулась к классу.

- Что это было? – задал Леам вопрос, вертевшийся на языке у каждого.

- Урок по профориентации, - фыркнула Марина. – Раздел «Планирование будущего». А теперь марш создавать средство от тараканов! Оно мне нужно уже вчера.

Магики потянулись обратно в корпус, оглядываясь на нее через плечо.

«Мать, да ты, я погляжу, вжилась в роль помещицы? – фыркнул внутренний голос. – Полегче там на поворотах. Не ровен час, в аренду своих учеников сдавать начнешь».

«Я не помещица, я – работодатель, - важно поправила она его. – Школа – это репетиция взрослой жизни, маленький мир. А класс – игрушечная фирма с шефом и работниками. Настанет день, и они все разом уволятся и разлетятся в мир уже настоящий. И только от того, насколько богатой и жесткой была эта школьная игра, зависит, будут ли они успешны в реальной жизни».

«Ну да, а ты останешься банкротом», - фыркнул ее незримый собеседник.

«Пфф! Новых наберу», - пошутила Марина. Наверное, пошутила.

К утру необходимость в жаропонижающем отпала - пик

прошел, и даже самые «тяжелые» уже потихоньку начали вставать и ходить «до будочки». Слишком часто ходить. Прямо-таки бегать!

- Настанет ли в этом мире день, когда я, наконец,веду полноценный урок? – ворчала Марина, разнося по комнатам разнообразные емкости, которые не жалко. Несмотря на обилие хлама в старом корпусе, емкостей уже не хватало. Отовсюду неслись стоны, тошнотные звуки и всплески. В корпусе стоял специфичный кислый душок, от одного только вдыхания которого становилось дурно.

- Марина Игоревна, завтракать будете? – жизнерадостно спросил ее Крис – здоровый, как сволочь!

- Ты издеваешься? – возмутилась она, открывая очередную дверь и в последний момент успевая подставить котел Кассандре.

- А че такого? Не Вас же рвет, - пожал плечами демон, исчезая за поворотом.

- Еще не вечер, - пробормотала Марина, уже понявшая, что класс надо закрывать на карантин, ибо явно имеет место какая-то кишечная инфекция. И самой сбегать подальше, забрав с собой тех, кто еще не заразился. Но куда идти, если нигде не ждут? В лес?

«Если не будешь выходить из дому, то и не найдешь таких мест, - резонно отметил внутренний голос. – Вон, ты лекарства хотела прикупить, семена. Овощи опять-таки закончились. Погнали за покупками?». »

«А кто их лечить будет?» - возразила Марина.

«А ты что, доктор? – хмыкнул незримый собеседник. – И давно переквалифицировалась? Короче, ведра ты уже разнесла, водичку в каждой комнате поставила, указания дала, можешь быть свободна».

«Да как-то неловко их вот так оставлять, - смутилась де-вушка. – Им тут плохо, а я веселиться пойду».

«Марин, в мире постоянно кому-то плохо, - вздохнул ее внутренний собеседник. – Это не повод отказывать в радостях себе. Просто не тычь этими радостями людям в лицо. Ну и вообще, ты ж дитя интернета. Неужели соцсети не научили тебя простой истине: даже в пандемии люди не отказывают себе в радости оголить зад и пожариться под солнышком. Хотя бы на даче».

«Все равно неловко. Детям плохо...»

«Марина, твою дивизию! – выругался внутренний голос. – Это НЕ ТВОИ дети! Запомни это уже наконец. Рядом с тобой постоянно есть дети. И кому-нибудь из них вечно плохо. Просто потому что их много. Ты не можешь сочувствовать нон-стоп, ты просто сгоришь, как сгорают другие учителя. Поступай так, как делают те, кем ты восхищаешься. Помнишь свою наставницу?»

В голове у Марины сразу возник образ тетушки с ее первой работы. Тетка была одновременно и веселая, и суровая. Ее уважали дети, побаивалась администрация, а родители наполовину в шутку, наполовину всерьез называли «Мать-

генеральша».

«Что она тебе говорила? – попытался дальше расшатать ее память незримый собеседник. – «Уходя – уходи», так? В смысле отключай голову, когда твоя работа окончена. Не тащи работу в личную жизнь, иначе личной жизни у тебя не будет».

Марина вздохнула. Это все было так, и звучало очень правильно... пока она не начинала применять подобные советы в жизни. Не так-то легко выйти из школы и не думать обо всем, что не успела сделать или же наоборот, успела, но не так!

«Про меня будут плохо думать», - все-таки попыталась поспорить она.

«Вот тебе не пофиг? – фыркнул внутренний голос. – Тут все учителя – напыщенные аристократы. Думаешь, хоть один из них возится с больным классом? Да они бегут прочь при одном упоминании! Наоборот: таская горшки с блевотиной, ты дискредитируешь образ учителя. Прекращай это делать. Ты действуешь настолько неуместно, что даже Ксавьер тебя за это на днях отчитал, помнишь? Ксавьер, который всегда максимально вежлив и тактичен. Зашквар, Марина!».

«Хм, - нахмурилась девушка. – Ну ладно, может быть, ты прав. Но все равно радоваться жизни, когда другим плохо – неприемлемо».

«А где тут радость жизни? – возразил внутренний голос. – Я тебя за лекарствами отправляю, которые ты у Мадьера

взяла и все потратила. Ну и так, по рынку местному побродить, поискать семена и, может, еще что полезное для корпуса. Какая тут радость? Я ж знаю, что ты шопинг терпеть не можешь».

Марина вынужденно согласилась. Необходимость ходить за покупками, особенно за одеждой или косметикой, ее всегда раздражала. В таких местах вечно скапливались какие-то размалеванные девицы с дутыми губами и наращёнными ресницами, которые бросали на нее презрительные взгляды, а порой и шушукались с подругами, откровенно на нее косясь и подхихикивая. И хоть Марина понимала, что так они всего лишь пытаются самоутвердиться за ее счет, походы по магазинам от этого не становились приятнее.

«В общем, забирай здоровых, пока они еще здоровы, и идите в город, - подвел итог внутренний голос. – В любом случае тут ты уже сделала все, что могла. А сочувствие твое делу не поможет».

И Марина, скрепя сердце, согласилась. Однако все же не смогла просто так все оставить и позвала госпожу Эгнерцию: вот уж кто точно проследит за порядком и заставит этих капризных мужиков пить воду по часам! А хоть бы и насильно.

Бонусный фрагмент. Просто потому, что автору не хватает романтики

- Такая пойдет?

Марьяна подала гостю куриную тушку.

- Пойдет, - сказал гость. – Три Монеты и «чешиуйка», верно?

- Ага, - ответила Марьяна, разглядывая затейливые буквы на капюшоне гостя. Буквы она разбирать не умела – зачем это деревенской девке? Но ей было любопытно, что ж там такое написано.

- Держи, - сказал незнакомец и протянул руку.

Марьянка, все также заглядываясь на белоснежную вязь, подставила ладонь. В нее упали монетки... и одновременно с этим что-то царапнуло ее по руке.

- Вот черт! – взвизгнула девушка, отскакивая от когтистой ладони.

- Я не черт, я демон, - незнакомец снял капюшон и широко улыбнулся, демонстрируя клыкастый рот.

Марьянка попятилась было назад, но там уже была стена конюшни. А демон все наступал...

- Можно? – спросил он, указывая на куриную тушку. – Или я чего не так отсчитал?

Девушка торопливо уставилась в свою ладонь: демоны демонами, а если вдруг она обсчитается, отец за курицу три шкуры спустит.

- Да, все верно, - ответила она и подрагивающей рукой протянула тушку этому рогатому чудовищу.

- Чего трясешься? – усмехнулся он. – Не кусаюсь я. Хозяйка вот за курицей послала – говорит, сама сегодня готовить хочет. Ну а я чего? Мне только в радость прогуляться.

Он снова широко улыбнулся. И улыбка у него была такая хорошая, что и Марьяна невольно улыбнулась в ответ.

- Так ты из этих? – она махнула подбородком в сторону Академии.

- Ага, - кивнул парень, не торопясь уходить и с интересом ее разглядывая. – Новенькие мы. Ну а ты, я так понимаю, здесь и родилась, и выросла?

- Ну, а чего нам, - неожиданно смутилась Марьяна, сунула деньги за пазуху и принялась трепать косу. – Мы люди подневольные, герцогские. Где родились, там и живем. По белу свету не мотаемся.

- А ты чего такая взрослая да в девицах? – кивнул он на шею девушки.

Марьянка тотчас смущенно принялась теревить бусы – знак незамужья.

- Сестра у меня старшая – дура-дурой, - призналась она. – Все никак ее замуж толкнуть не могут. Вот и жду очереди.

- А ты украдись, - тут же предложил демон самый простой путь выйти замуж, не считаясь с семьей.

- Да кто бы еще украл! – фыркнула Марьянка. – Вон, господ сколько мимо деревни на днях проезжало, да ни один что-то не позарился.

- А я бы позарился, - неожиданно честно заявил парень и окинул ее заинтересованным взглядом.

Марьяна покраснела, как маков цвет, и прикрыла заалев-

ище щеки толстой косой. Вряд ли демон говорил серьезно. По крайней мере уж точно не собирался делать никаких предложений, ибо если уж красть – то увозить на край света. А он – сам признался! – жил в Академии зельеваров, до которой от деревни рукой подать.

Но внимание было лестно. Да и лицом он был приятен, несмотря на жуткие зубы, когти и рога. Куда лучшие деревенских увальней, за одного из которых Марьянке предстояло выйти замуж.

Она насмелилась и глянула гостю в глаза. Тот снова мягко улыбнулся в ответ.

- Марьяна, а ну, отойди от него! – завопил вдруг Косан – ее старший брат. – А ты шел отсюда, шваль рогатая!

Он подбежал и замахнулся на гостя косой, которую держал в руках.

- Ты чего, брат, сдурел? – девушка метнулась наперерез, торопясь перехватить смертоносное оружие. Но в последний момент поняла, что не рассчитала, и брат сейчас отрежет ей руку.

Демон мелькнул, как молния.

- А ну, положь, – велел он, крепко держа косу за древко и не давая Косану ни завершить удар, ни вырвать оружие. – Не ровен час, поранишь кого.

- Да ты совсем обнаглел, магик вонючий?! – взбеленился парень.

- Косан, прекрати! – закричала Марьяна, поняв, что да-

же без участия оружия сейчас будет драка не на жизнь, а на смерть: таким рассерженным ее брат бывал редко, но когда бывал, то бил, не жалея. — Он у нас просто курицу купил.

- А ты молчи, потаскуха! — заорал на нее брат, пытаясь вырвать косу из железной хватки демона. — Нашла, кому глазки строить.

Он еще раз дернул косу, но демон дернул сильнее, и коса, наконец, полетела в густую траву.

- Косан, прекрати! — уже чуть не плача, попросила было девушка, но парни уже сцепились. Марьяне ничего не оставалось, кроме как полезть в драку — не разнять, так хоть помешать.

- Не надо! — вскрикнула она, хватая гостя за руки и повисая на них. — Пусти его!

- Он первый начал! — возмутился демон, принимаясь отбиваться ногами, раз уж руки заняты.

- Он мой брат!

- Держись, Косан! — донесся со стороны дома крик еще троих ее братьев.

- Беги! — завопила Марьяна в ужасе, поняв, что сейчас будет. — Хватай курицу и беги, они ж тебя отмутузят!

- Да я сам их... - начал было демон.

- Беги!! — срывающимся голосом в отчаянии завопила она и, поддавшись неожиданному порыву... чмокнула его в губы.

Демон замер, ошарашенный. В тот же миг Косан залепил

ему кулаком в глаз. Марьянка взвизгнула и повисла уже на руках у брата, не давая ему размахнуться, как следует.

- Беги!! – в третий раз попросила она, и на этот раз гость, наконец, послушался: подхватил с земли слегка помятую куриную тушку и помчался большими рывками, будто россомаха. Черный плащ затрепетал от порывов ветра, как живой.

- Тьфу, нечисть! – сплюнул Косан, поняв, что догнать магика явно не сможет. – И ты, дура, слезай с меня. Вот я сейчас матери расскажу, она тебя отходит возжсами – сидеть не сможешь!

Но Марьянке было уже все равно. Пороли ее дома постоянно, ибо непоротая баба – дурная жена. А вот красивой называли впервые.

...

Она честно приняла наказание. Мать на этот раз не поскупилась отлупить так, что на заднице теперь живого места не было. Ни сидеть, ни даже спать Марьянка не могла, и среди ночи вышла во двор – туда, где встретила зубастого парня.

Оперлась о дощатую изгородь и мечтательно вздохнула. Эх, вот бы в деревне кто такой симпатичный был. И чтоб тоже ласковости ей говорил. А то эти увальни как воспылают к ней чувствами – так сразу в стожок тянут. Видала Марьянка, что там, в стожках, делается, и вовсе ей такого не хотелось. До сего дня...

Она снова мечтательно вздохнула, подняла голову... и чуть не вскрикнула, когда на забор взметнулась черная рогатая тень, да с испугу потеряла дар речи. Ну вот и все, за ней сами дьяволы явились! А ведь только лишь помыслила еще! Ой, как диавол-то на расправу скор!

Марьянка в ужасе замерла, уже вообразив ад и плети, что полагались там распутницам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.